

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи, на послѣднихъ страницахъ—10 коп., повтореніе—по соглашенію; разсылака готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домъ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Кизветерская д. № 20. Пріемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ №

51 и 52-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступають въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Дѣтство Сына Человѣческаго.—Изъ моихъ воспоминаній.—Жить нельзя.....—Изъ мѣстной епархіальной хроникѣ.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.

Въ настоящемъ №-рѣ Нижегородскаго Церковно-Общественнаго Вѣстника къ свѣдѣнію и исполненію духовенству и церковнымъ старостамъ Нижегородской епархіи объявляется о повышеніи цѣнъ на епархіальныя свѣчи и огарки съ 1 января 1914 года. См. стр. 1363.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іоанниму, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ представленіе Вашего Преосвященства, отъ 7 апрѣля 1913 г. за № 2788, по ходатайству духовенства нижегородской епархіи въ память исполнѣвшагося 21 февраля сего года 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ: а) о сокращеніи пенсіоннаго срока духовенства на 5 лѣтъ вообще, или, въ частности, для духовныхъ лицъ, состоявшихъ на службѣ по 21 февраля сего года, и б) о зачисленіи въ пенсіонный срокъ службы священноцерковнослужителей въ нештатныхъ приходахъ. И, ПО СПРАВКѢ, ПРИКАЗАЛИ: Обсудивъ настоящее представленіе Вашего Преосвященства и принимая во вниманіе, что ВЫСОЧАЙШИМЪ манифестомъ и Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ Правительствующему Сенату, отъ 21 февраля 1913 г., назначены тѣ милости, льготы и облегченія, кои ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ дарованы поданнымъ и, въ частности, православному духовенству въ ознаменованіе исполнѣвшагося трехсотлѣтія со дня избранія на Царство перваго Государя изъ рода Романовыхъ, причѣмъ въ частіи, относящейся къ сокращенію срока службы на пенсію (отд. VI ВЫСОЧАЙШАГО указа), предоставлено Совѣту Министровъ, впредь до паданія

новаго общаго устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ, при разсмотрѣніи представленій министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями объ испрошеніи увольняемымъ въ отставку служащимъ и семействамъ состоявшихъ на службѣ лицъ усиленныхъ пенсій и единовременныхъ пособій, допускать, въ уважительныхъ случаяхъ болѣе льготное примѣненіе существующаго порядка назначенія пенсій и единовременныхъ пособій въ отношеніи вліяющихъ на размѣры изъ сроковъ выслуги, Святѣйшій Синодъ не усматриваетъ оснований къ возбужденію ходатайства о сокращеніи для духовенства нижегородской епархіи срока выслуги на пенсію и о зачисленіи въ пенсіонный срокъ службы его въ нештатныхъ приходахъ въ память исполнѣвшагося 300-лѣтія Дома Романовыхъ и особо отъ общаго вопроса о возвышеніи окладовъ пенсій священноцерковнослужителямъ и потому опредѣляетъ: настоящее ходатайство духовенства нижегородской епархіи отклонить, о чемъ для свѣдѣнія и посылать Вашему Преосвященству указъ. Ноября 9 дня 1913 года.

Отношеніе предсѣдателя Галицко-Русскаго Общества на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоаннима.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Какъ Вашему Преосвященству навѣрное извѣстно, Червоную Русь въ семь году постигло новое бѣдствіе—голодь, и Святѣйшій Синодъ установилъ церковный сборъ въ пользу голодающихъ.

Разрѣшите мнѣ, какъ предсѣдателю Галицко-Русскаго Общества, обратиться къ Вамъ, Владыко Святѣйшій, съ усердной просьбой о высокомъ Вашемъ покровительствѣ и содѣйствіи успѣху сей сбора.

У насъ въ церквахъ бываетъ такъ много различныхъ сборовъ, что нѣкоторые изъ нихъ проходятъ

едва замѣченными, а потому даютъ сравнительно небольшие результаты. Между тѣмъ настоящей сборъ имѣетъ *исключительное и выдающееся значеніе для православно-русскаго дѣла.*

Наши русскіе братья у Карпатъ въ постигшей ихъ бѣдѣ ждуть помощи только отъ насъ, ибо австро-польскія власти всю правительственную помощь даютъ только полякамъ, евреямъ и тѣмъ изъ русскихъ, которые по малодушію отрекаются отъ русскаго имени. Въ этомъ несчастномъ краѣ пытаются использовать голодъ, дабы искоренить русское сознаніе у коренного русскаго населенія и отказываютъ въ какомъ-либо пособіи тѣмъ, кто открыто заявляетъ себя русскимъ.

Особенно тяжела участь тѣхъ селъ въ Галицкой Руси, которыя за послѣдніе годы открыто оставили нечестивую унію съ Римомъ и вернулись въ лоно Православной Церкви предковъ своихъ. Въ этихъ селахъ крестьяне уже рапѣ были разорены штрафами и тюремнымъ заключеніемъ кормильцевъ своихъ за исповѣданіе православной вѣры, а нынѣ, въ добавокъ, урожай пропалъ, въ помощи же имъ отказано наотрѣзъ за то, что они перешли въ православіе.

Я умоляю Ваше Преосвященство выяснитъ вышеизложенное духовенству Вашей епархіи, дабы оно воодушевилось и воодушевило бы своихъ прихожанъ. Если духовенство отнесется къ сему сбору сознательно, съ любовью и рвеніемъ, то сборъ будетъ обезпеченъ, и мы докажемъ нашимъ забытымъ и забитымъ братьямъ въ Руси Подъяремной, что Русь Державная ихъ наконецъ вспомнила и приходитъ къ нимъ на помощь.

Простите, Владыко, что я рѣшился Васъ безпокоить симъ висьмомъ, но Вы повѣрите, что мною руководитъ горячее желаніе спасти православно-русское дѣло на роднѣ св. Петра, Митрополита Московскаго, св. Іова Почаевскаго и св. Іоанна Сучавскаго.

Прилагаю при семъ нѣсколько экземпляровъ двухъ воззваній—одно отъ Галицко-Русскаго Общества, другое—отъ комитета по сбору пожертвованій для голодающихъ въ Червонной Руси.

На семъ положена резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „1913 г. 2 декабря. Прошу усердно духовенство епархіи оказать содѣйствіе сбору пожертвованій голодающимъ русскимъ братьямъ въ Червонной Руси, и личными посильными жертвами, и расположеніемъ прихожанъ къ сему. Пропечатать въ Н. Ц.-О. Вѣстникъ и настояще, письмо, и воззванія „Вопль изъ Русской Галиціи“ и „Помогите голодающимъ въ Червонной Руси“. *Е. Іоакимъ.*

О повышеніи цѣнъ на церковныя свѣчи по Нижегородской епархіи съ 1-го января 1914-го года.

Извлеченіе изъ журнала № 10 Управленія Нижегородскаго епархіальнаго свѣчного завода отъ 4 декабря 1913 года.

Распорядительный комитетъ Нижегородскаго епархіальнаго свѣчного завода, совмѣстно съ епархіальнымъ ревизіоннымъ комитетомъ, въ общемъ собраніи 4 декабря 1913 года имѣли сужденіе о необходимости

повышенія продажныхъ цѣнъ на выдѣлываемыя Нижегородскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ восковыя церковныя свѣчи, вслѣдствіе сильнаго повышенія покупныхъ цѣнъ на воска, какъ за-граничныя, такъ и русскіе, закупленные заводомъ для бѣленія въ будущемъ 1914 году и частью на выработку желтой свѣчи. На справку выведены слѣдующія данныя: 1) закупка восковъ Нижегородскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ для бѣленія въ 1914 году состоялась въ октябрѣ текущаго 1913 года. 16—19 октября закуплена партія желтаго русскаго воска до 2000 пудовъ по цѣнамъ: 28 р. 5 к. для бѣленія и 28 р. 45 к. для выработки желтой свѣчи, за наличный расчетъ, съ поставкой съ декабря текущаго года. 24 октября закуплены за-граничныя желтыя пчелиныя воска разныхъ сортовъ до 4800 пудовъ по слѣдующимъ цѣнамъ за наличный расчетъ: Бенгуэла по 30 руб. 85 коп., Казабланка и Куба по 31 рублю за пудъ, при поставкѣ съ января 1914 года. Средняя цѣна за-граничныхъ восковъ всѣхъ сортовъ, закупленныхъ для бѣленія 1914 года, выражается суммою 30 руб. 95 коп. за пудъ. Закупка всѣхъ восковъ за наличный расчетъ, исключаящій возможность досрочнаго платежа съ учетомъ % въ пользу завода, неизбежная переплата поставщикамъ значительной суммы процентовъ (7 годовыхъ) за просрочку платежей, при невозможности наличнаго расчета за весь купленный товаръ, ранняя (декабрь, январь, февраль) поставка большой партіи восковъ на складъ завода при немедленномъ наличномъ расчетѣ за нихъ,—всѣ эти условія нынѣшней покупки восковъ должны будутъ еще повысить договоренную цѣнность восковъ приблизительно на 1 рубль въ пудъ. Такимъ образомъ средняя цѣна всѣхъ закупленныхъ нынѣ для завода восковъ выразится суммою свыше 31 рубля пудъ.

Сравнительно съ прежними годами, цѣны закупленныхъ нынѣ восковъ будутъ выше цѣнъ прежнихъ лѣтъ болѣе, чѣмъ на 4 рубля въ пудъ. Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ: средняя цѣнность восковъ покупки 1909 года была 26 руб. 39 коп., 1910 года 26 р. 17½ коп., 1911 года 27 руб. 2½ коп., 1912 года 26 руб. 98 коп., 1913 года 27 руб. 85 коп., а 1914 года свыше 31 рубля пудъ. Изъясненные обстоятельства заставляютъ управленіе Нижегородскаго епархіальнаго свѣчного завода соответственно повысить цѣны и на выработываемыя имъ свѣчи, 2) Указанное чрезмѣрное повышеніе цѣнъ на воска, закупленные для бѣленія 1914 года, не есть случайное явленіе, относящееся только къ Нижегородскому свѣчному заводу. Оно есть явленіе общее и отмѣчено всеми епархіальными заводами Имперіи, имѣющими нужду въ за-граничныхъ воскахъ. И они также поставлены въ необходимость повысить цѣны на выработываемыя ими свѣчи. Распорядительнымъ комитетомъ Нижегородскаго епархіальнаго завода получены по этому предмету, между прочимъ, слѣдующія сообщенія: а) Московскій епархіальный заводъ, нынѣ закупившій воска для бѣленія 1914 года по цѣнамъ на 4 рубля въ пудъ выше цѣнъ 1911 года, съ разрѣшенія епархіальнаго съѣзда, повысилъ цѣны на свѣчи въ такой постепенности: съ 20 октября 1913 года на 2 рубля и съ осени 1914 года еще на 2 рубля; б) Владимірскій епархіальный заводъ,

вырабатывающей свѣчи двухъ сортовъ, съ разницей въ цѣнахъ ихъ на 4 рубля въ пудъ (напр., бѣлыя 2-го сорта 32 р., а 1-го сорта 36 руб., желтыя 2-го сорта 30 руб., а 1-го сорта 34 руб. и т. д.), предположилъ повысить цѣны каждаго сорта свѣчъ на 3 рубля въ пудъ; вопросъ объ этомъ будетъ рассмотрѣнъ и разрѣшенъ на епархіальномъ съѣздѣ, созванномъ на 17 текущего декабря; в) управление Казанскаго епархіальнаго завода обратилось къ своему епархіальному на чальству за разрѣшеніемъ о повышеніи цѣнъ на свѣчи на 4 р. въ пудъ съ 1914 года; г) управление Костромскаго епархіальнаго завода возбудило ходатайство о немедленномъ повышеніи цѣнъ на всѣ сорта свѣчъ на 4 руб. въ пудъ; д) управление Пензенскаго епархіальнаго завода, недавно повысившее цѣны на свѣчи на 2 рубля въ пудъ, съ 1 декабря текущего года повысило ихъ еще на 2 рубля и будетъ продавать свои свѣчи по слѣдующимъ цѣнамъ: желтыя—36 руб. пудъ, бѣлыя 38 руб., бѣлыя золоченыя 40 руб., бѣлыя цвѣтныя 42 руб. 3) Въ виду того, что желтыя свѣчи нынѣ вырабатываются заводомъ изъ воска уже повышенной цѣнности, что бѣлыя свѣчи изъ восковъ повышенной цѣнности будутъ выпущены въ продажу не позднѣе половины будущаго 1914 года, и что платежи за новый воскъ уже начались, а съ января 1914 года усилятся,—Управление Нижегородскаго епархіальнаго завода признало необходимымъ повысить цѣны на выпускаемая въ продажу свѣчи съ 1 января 1914 года. 4) По § 6 „Правилъ для управления Нижегородскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ“, „цѣны на церковныя свѣчи, выдѣлываемыя на епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, назначаются управленіемъ завода, совместно съ членами ревизіоннаго комитета, сообразно съ цѣнами на пчелиный воскъ, а равно и соответственно цѣнамъ, существующимъ на другихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ. При каждой перемѣнѣ цѣнъ Управление завода представляетъ свои соображенія по сему предмету на усмотрѣніе епархіальнаго съѣзда духовенства. По утверженіи цѣнъ, публикуетъ ихъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства и старость, а въ мѣстахъ продажи свѣчъ выставляетъ на видномъ мѣстѣ печатныя таблицы цѣнъ на оптовую и розничную продажу свѣчъ“ (Указъ Св. Синода 10 іюня 1886 года). Въ примѣчаніи къ § 6 „Правилъ“ разъяснено, что въ экстренныхъ случаяхъ перемѣна цѣнъ на свѣчи представляется Ревизіоннымъ и Исполнительнымъ Комитетами на утверженіе Его Преосвященства.

Опредѣлено: На основаніи изложенныхъ данныхъ и соображеній почтительнѣйше просить Его Преосвященство разрѣшить Комитету Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода: 1) временно впредь до будущаго епархіальнаго съѣзда повысить продажныя цѣны на сорта выдѣлываемыхъ имъ свѣчъ съ 1 января 1914 года на 4 р. въ пудъ; 2) соответственно сему повысить цѣны на покупаемые отъ церквей епархіи огарки епархіальныхъ свѣчъ всѣхъ сортовъ также съ 1 января 1914 года на 2 рубля въ пудъ; 3) будущему епархіальному съѣзду представить обстоятельный докладъ по вопросу о повышеніи цѣнъ на свѣчи и огарки для новаго рассмотрѣнія его и окончательнаго рѣшенія.

На журналѣ Комитета завода положена слѣдующая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго

Іоакима, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, отъ 16 декабря 1913 года за № 9619: „Утверждается къ исполненію впредь до разрѣшенія вопроса епархіальнымъ съѣздомъ духовенства“.

На основаніи изложеннаго журнальнаго постановленія Управленія Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, утвержденного Его Преосвященствомъ, церковныя свѣчи во всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ лавкахъ временно, впредь до рѣшенія будущаго епархіальнаго съѣзда, будутъ продаваться для церквей епархіи съ 1 января 1914 года по слѣдующимъ оптовымъ цѣнамъ: желтыя 36 руб. пудъ, бѣлыя 38 руб., бѣлыя золоченыя 40 руб. и золоченыя съ цвѣтами 42 руб., при чемъ количество свѣчъ на фунтъ, особенно мелкихъ, будетъ увеличено. Въ розничной продажѣ по епархіальнымъ лавкамъ цѣны каждаго сорта свѣчъ на 2 рубля дороже. Огарки епархіальныхъ свѣчъ также съ 1 января 1914 года будутъ приниматься отъ церквей по слѣдующимъ цѣнамъ: отъ бѣлыхъ крупныхъ свѣчъ по 26 руб. пудъ, бѣлыхъ мелкихъ по 24 рубля и желтыхъ по 22 рубля, о чемъ и объявляется къ свѣдѣнію и исполненію духовенству и церковнымъ старостамъ епархіи и смотрителямъ свѣчныхъ лавокъ.

Распорядительный Комитетъ Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

Утверженіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквямъ селъ: Выксунскаго завода, ардатовскаго уѣзда, Василій Силовъ *Леонвгъ*, Березина, того же уѣзда, Иванъ Алексѣевъ *Рогожингъ*, Николаевки, того же уѣзда, Иванъ Вакховъ *Душкингъ*, Аламаева, арзамасскаго уѣзда, Иванъ Егоровъ *Гостяевгъ*, Микрякова, васильскаго уѣзда, Алексѣй Степановъ *Вяткингъ*, Фокина, того же уѣзда, Петръ Ивановъ *Левакингъ*.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) воспитаникъ семинаріи Никандръ *Покровский* и. д. псаломщика въ Ляписъ 3 декабря; 2) миссіонеръ Павелъ *Савельевгъ* на священническое мѣсто въ Селитьбу 28 ноября; 3) псаломщикъ с. Морозовки Борисъ *Малицкій* въ Арзамасъ къ собору 5 декабря; 4) діаконъ-псаломщикъ с. Яблонки Василій *Щурцевгъ* на священническое мѣсто въ Петлино 10 декабря.

Перемѣщены: 1) священникъ с. Маргушъ Сергѣй *Ефимовгъ* назначенъ псковскимъ противораскольническимъ миссіонеромъ 12 ноября; 2) псаломщикъ арзамасскаго собора Леонидъ *Нарбековгъ* въ Нучу 3 декабря; 3) священникъ с. Абаимова Іоаннъ *Виноградовгъ* въ Юшково 5 декабря; 4) псаломщикъ с. Березниковъ Александръ *Райскій* и. д. псаломщика с. Анненнова Михаилъ *Веселовскій* одинъ на мѣсто другого 14 декабря.

Уволены за штатъ: 1) псаломщикъ с. Журавлихи Михаилъ *Рудневскій* отрѣшенъ отъ мѣста и уволенъ за штатъ 2 декабря; 2) священникъ с. Пустыни-Ливды Петръ *Хитровскій* 6 декабря.

Умерли: 1) діаконъ-псаломщикъ Казанской церкви с. Лыскова Василій *Скворцовгъ* 1 декабря; 2) псаломщикъ с. Пересѣкина Михаилъ *Филимоновгъ* 30 ноября.

Вакантныя мѣста.

Священническія: Абаймово сергачскаго уѣзда, Пустынь-Линда семеновскаго уѣзда, Варварское макарьевскаго уѣзда, Хахалы семеновскаго уѣзда, Алпестево нижегородскаго уѣзда, Ветелево балахнинскаго уѣзда, Борисовка васьилскаго уѣзда.

Діаконскія: Никольское арзамасскаго уѣзда, Курилово нижегородскаго уѣзда, Ветелево балахнинскаго уѣзда, Ильинская церковь г. Арзамаса.

Псаломщическія: Журавлиха лукояновскаго уѣзда, Морозовка арзамасскаго уѣзда, Казанская п. Лыскова, Яблонка арзамасскаго уѣзда, Покровское семеновскаго уѣзда, Кенъшево княгининскаго уѣзда, Петлино арзамасскаго уѣзда, Ужево лукояновскаго уѣзда, Рождественская п. Н.-Новгорода, Ѳедотово ардатовскаго уѣзда, Челатъма того же уѣзда, Селитьба горбатовскаго уѣзда, Сохтанка нижегородскаго уѣзда, Пузыриха княгининскаго уѣзда, Борисовка васьилскаго уѣзда, Пересѣкино сергачскаго уѣзда, Шалдежь семеновскаго уѣзда (м. нештат.).

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Дѣтство Сына Человѣческаго.

(Изъ книгъ апокрифовъ).

I.

У свѣтлыхъ водъ Іордана сидѣлъ Іисусъ, четырехлѣтній младенецъ, и съ нимъ его сверстники, милыя, еврейскія дѣти со смуглыми, блестящими тѣлами.

Широкимъ шатромъ раскинулось знойное, синее небо, и тихо плыли-струились воды Богомъ-благословенной рѣки. Желтый песокъ и голубыя волны. Рѣзвятся, бѣгаютъ по горячему, песчаному берегу еврейскія дѣти и потомъ охлаждають разгоряченныя, смуглыя стопы, бродя, по колѣна въ водѣ, по шелковистымъ волнамъ.

Взялъ Іисусъ горсть золотистаго илу рѣчного. Быстрыя и звонкія носились надъ его голзвой небесныя птицы, и, взирая на нихъ, тихо улыбался Христосъ. И вотъ изъ земли, изъ песчанаго, желтаго пла выдѣлалъ онъ себѣ птицу,—на подобіе живыхъ, но земную и мертвую. А вслѣдъ за нимъ его сверстники, еврейскія дѣти, стали лѣзть себѣ птицъ изъ песка,—каждый принялся за работу. Искали по берегу наименѣе-самойвѣтовъ, и стали ихъ песчаныя птицы съ разноцвѣтными глазами, Веселыми криками огласился берегъ рѣки.

А былъ тотъ день суббота. Проходилъ мимо нихъ фарисей, лицемѣрный, жестокосердый законникъ, увидѣлъ ихъ легкой и радостный трудъ и вознегодовалъ душею.

Пошелъ онъ въ домъ къ Іосифу и сказалъ:

— Смотри, что дѣлаешь сынъ твой,—чего не должно дѣлать въ день сей, дабы не осквернить субботы. Нечистыхъ чадовъ творить онъ со своими товарищами изъ грязи земной!

Направился благочестивый Іосифъ, вслѣдъ за надменнымъ книжникомъ-фарисеемъ, на берегъ Іордана

къ играющимъ дѣтямъ. А они ужъ успѣли слѣзнуть изъ песка двѣнадцать птицъ, двѣнадцать желтоврылыхъ, съ самосвѣтными глазками, и поставили въ рядъ, одну подлѣ другой.

Посмотрѣлъ на нихъ Іисусъ и подивился самодѣльной искусной игрушкѣ. Всплеснулъ онъ въ восторгѣ своими руками, захопалъ ладошами,—и вотъ, повишувъсь мановенію младенца-Христа, расправили крылышки эти птицы земныя, и поднялись на воздухъ, и заплѣли,—заплѣли, прославляя Бога живого.

Такъ, по волѣ Іисусовой, побѣждена была косность матеріи и призвана къ жизни.

И тихо смѣялся благочестивый Іосифъ, а глаза его, полныя слезъ, все ловили быстрый полетъ новосозданныхъ тварей.

Фарисей же, видѣвшій чудо, ужаснулся въ сердцѣ своемъ.

II.

Въ другой разъ отправился Іисусъ вмѣстѣ съ любимыми сверстниками, по обычаю, въ храмъ іерусалимскій. Тамъ, въ жилищѣ Отца своего, поднялся онъ высоко по каменнымъ ступенямъ священной стѣны и остановился, когда достигъ послѣдней плиты каменной лѣтницы. Въ страхъ толпились за нимъ еврейскія дѣти и кружились ихъ головы на непривычной высотѣ.

Іисусъ же распростеръ надъ собой, вознесъ молитвенно руки и, казалось, стремился душой возвестись еще выше. Тутъ увидѣли еврейскія дѣти, какъ золотая лѣтница, сотканная изъ солнечныхъ лучей, возстала передъ нимъ. И вотъ поднялся, взбѣжалъ Божественный Младенецъ по воздушнымъ ступенямъ въ вышину неба, къ ангеламъ, свергающимъ золотыми и серебряными ризами.

Съ крикомъ восторга бросились вслѣдъ несмышлениши-дѣти,—бросились къ ангеламъ, къ сіянію неба. Но не земля-ли принадлежитъ земное?... Разбились еврейскія дѣти, сорвавшись со страшной вышины.

Горячая, багряная заалѣла на темной землѣ дѣтская кровь,—закипѣла, зачернѣла, мѣшаясь со прахомъ.

Горько плакалъ Іисусъ, взиравшій на гибель милыхъ товарищей. Горьки были первыя земныя страданія, первое черное горе человѣческой жизни, ибо былъ Онъ—Сынъ человѣческій.

Былъ Онъ—Сынъ человѣческій, и не минуетъ Его чаша темныхъ земныхъ страданій.

III.

Послѣ этого боялись родители пускать сыновей своихъ вмѣстѣ съ Іисусомъ, и одинокими стали его дѣтскія игры. Шелъ онъ однажды по улицамъ родного города и слышалъ веселые крики дѣтей, собравшихся для забавъ. Направился къ нимъ Іисусъ, захотѣлъ также и онъ участвовать въ радостныхъ и шумныхъ забавахъ. Но сврылись, попрыгались отъ него веселые сверстники.

И снова заплакалъ Іисусъ и, плача, спросилъ у нѣкой женщины, проходившей мимо съ кувшиномъ въ колоду:

— Зачѣмъ прячутся отъ меня мои милые товарищи?

Отвѣтила женщина:

— Нѣтъ у тебя товарищей, и не будетъ!...

И засмѣялась, указывая на пасущихся мирно козъ и овецъ:

— Вонъ пойдѣ къ нимъ, тамъ поищи себѣ друзей!...

Закрывъ Иисусъ лицо своими руками и воскликнулъ, глотая рыданія:

— Вотъ здѣсь Я, вашъ Пастухъ! Идите же, къ вашему Пастырю, идите скорѣе...

И заволновались, побѣжали, обступили Юнаго Пастыря тонкорунныя овцы и быстроногія козы...

... Зеленѣющій лугъ, покрытый коврами цвѣтовъ. Цвѣтущее поле и синѣющія долины кругомъ. Серебристая, звонкіе колокольчики вокругъ кроткихъ овечьихъ шей. Юный Пастырь сидитъ среди утѣшающаго, мирнаго стада. Рука его гладитъ кудрявыя спины, а на глазахъ ужъ высохли слезы недавней обиды...

Такъ протекали дни перваго дѣтства въ жизни Иисуса; былъ Онъ—Сынъ человѣческій и съ первыхъ же лѣтъ долженъ былъ пить горькую чашу людскихъ страданій.

IV.

Когда же исполнилось Иисусу семь лѣтъ, слава о его мудрости и чудодѣйственной силѣ разнеслась далеко по странѣ.

Жилъ въ то время въ Иудеѣ великій мудрецъ, по имени Закхей, астрологъ и каббалистъ, вѣдавшій много таинственнаго, открытаго лишь его секретной наукой. Прослышалъ и онъ о мудромъ отроцѣ изъ Назарета и самъ пожелалъ его видѣть: много ужъ лѣтъ пекалъ онъ достойнаго себѣ ученика и преемника.

Тогда взявъ Иосифъ своего варѣннаго сына и съ нимъ отправился въ путь. Дологъ и зноенъ былъ путь ихъ. Раскаленная, бѣлая пыль облакомъ поднималась изъ-подъ истомленныхъ ихъ ногъ, слѣпила, выѣдала глаза. Палило беспощадное солнце.

Позднею ночью достигли Иисусъ и Иосифъ города, гдѣ обиталъ знаменитый мудрецъ, и остановились передъ дверьми его ученаго жилища.

Томимый бессонницей, философъ сидѣлъ, согнувшись надъ ветхой книгой, писанной на пергаментѣ. Какъ страницы пергамента, безжизненны, сухи были суровыя черты его лица. Безкровныя, помертвѣвшія губы произносили беззвучно слова какихъ-то вѣщнихъ волхвованій.

Спустились Иисусъ и Иосифъ въ глубину его уединеннаго покоя. Запахомъ тлѣвня повѣло на нихъ оттуда, куда не было доступа вольному воздуху. До самыхъ сводовъ потолка громоздились пропыленные фолианты, хранившіе свои древнія тайны. Причудливой формы реторты и колбы покоились на полкахъ, а стѣны были испещрены магическими знаками. Таковъ былъ мѣръ, въ которомъ прожилъ свой вѣкъ этотъ мудрецъ...

И вотъ сѣли они, одинъ противъ другого: полный жизни, радостью жизни цвѣтущій отрокъ и изнеможенный старикъ, измученный одинокимъ трудомъ, задышавшійся въ своемъ ученомъ склепѣ.

Раскрылъ знаменитый учитель передъ глазами юнаго мальчика учебную книгу и ужъ хотѣлъ показать ему весь алфавитъ отъ альфы и до омеги. Но молчалъ Иисусъ. Молчаніемъ отвѣчалъ на нетерпѣливые вопросы учителя.

Тогда догадался философъ, что робость овладѣла душою ребенка, и постарался смягчить суровый и стро-

гий свой видъ. И опять разспрашивалъ мальчика. Но снова молчалъ Иисусъ. Спокойны были его ясныя и вѣщія очи.

Разгнѣвался многоумный дидаскалъ. Сердито захлопнулъ онъ раскрытую книгу и ею ударилъ,—не вѣдалъ онъ, Кому по головѣ нанесъ онъ свой ударъ...

Тихо сказалъ Иисусъ:

— Недостойное ты сотворилъ.

И вставъ, пошелъ отъ него.

Изъ глубины тайнаго покоя пошелъ къ вольному свѣту. Ибо зналъ Онъ, мудрый, что нечему научиться у этого полумертваго старика. Безплодно знаніе, которое не питается соками матери-жизни. Напрасенъ трудъ, добровольно обрешій себя на печальное заточенье. И не живетъ истина вдали отъ Божьяго свѣта, среди колдовства и полхвованій, въ глубинѣ подвала, влекущаго свою призрачную и страшную жизнь.

Облегченно вздохнулъ Иисусъ, когда увидѣлъ надъ собой черное небо ночи. Беззвученъ, прохладенъ былъ ночной мракъ. Горѣли мерцали въ вышинѣ дальніе факелы звѣздъ.

V.

Близилось утро и расцвѣтала ужъ на востоцѣ разсвѣтъ. Пробуждался городъ отъ сна. Быстрая разнеслась вѣсть, что ночью этой прибылъ съ отцомъ своимъ чудный отрокъ изъ Назарета. И многіе пожелали видѣть и слышать его.

На розовой зарѣ поднялся Иисусъ по склону зеленѣвшаго холма. Въ отдаленіи слѣдовала притихшая, словно ожидавшая чего-то толпа.

Алѣло, разгоралось розовое, дымчатое утро. Омытыя туманами, прозрачны и чисты были долины. Отъ широкихъ полей и отъ высокаго неба вѣяло утренней свѣжестью. Вспыхнули золотыя лучи.

Въ этотъ торжественный, утренній часъ произнесъ Иисусъ свою первую проповѣдь.

Изумленно внимала толпа Боговдохновенному отроку. Были слова Его—какъ звенящая мѣдь, какъ кимвалы звонающіе...

Говорилъ Иисусъ, и, внимая, замерли іудеи. Сладокъ медъ Божественной мудрости!... Торжественны и просты были слова первой проповѣди Иисуса, потерянной для насъ, увы, навсегда...

И дивясь, шептали другъ другу іудеи:

— Не слышали, никогда не слышали мы отъ законоучителей нашихъ такихъ поученій!...

Въ заднихъ рядахъ, скрывая лице свое отъ нескромныхъ взоровъ толпы, слушалъ нагорную проповѣдь многоумный философъ. Тревожимый какимъ-то непонятнымъ волненіемъ, покинулъ и онъ свое ученое уединеніе.

Вдвѣя, знойныя слезы жгли его засушенные ланиты. Неизвѣстно, сожалѣлъ ли онъ о жизни, потерянной въ одиночествѣ, или увидѣлъ, наконецъ,—ибо истинно жаждалъ онъ мудрости,—позналъ, наконецъ, тѣту своего скуднаго знанія передъ сладкой гармоніей словъ этого Отрока...

И повторялъ про себя дрожащими губами:

— Ученика искалъ я себѣ, нашелъ же Учителя!...

Изъ моихъ воспоминаній.

XIX.

Выйдя изъ архіерейскаго дома, о. Василій долго стоялъ въ затруднительномъ тупикѣ и раздумьи, какъ и гдѣ ему разыскать баронессу Дель—гъ.

Пришлось всюду и вездѣ наводить справки. И лишь только послѣ долгихъ поисковъ и разспросовъ многихъ лицъ удалось, наконецъ, ему узнать, что баронесса Д. обѣщалась на другой день быть за литургіей въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ и служить тамъ панихиду на фамиліиной могилѣ.

На другой день, какъ ни старался о. Василій попасть къ поздней литургіи въ монастырь, никакъ не могъ, задержанный въ приходѣ требамъ. А когда онъ отправился и подѣзжалъ къ монастырю, то въ это время баронесса успѣла уже отслужить панихиду и, возвращаясь изъ монастыря, какъ разъ встрѣтилась съ о. Васи́ліемъ около монастырскихъ воротъ.

Увидя баронессу Д., о. Василій, изъ боязни новыхъ поисковъ, рѣшился тутъ же переговорить съ нею.

— Баронесса! Простите мнѣ мою нетактичность, что я, не зная вашего мѣстопребыванія въ городѣ, осмѣливаюсь на минуту задерживать васъ на дорогѣ, — сойдя съ пролетки и подойдя къ экипажу баронессы, заговорилъ о. Василій.—Я покорнѣйше прошу васъ, баронесса, простить и извинить меня, что я не оказалъ вамъ должнаго уваженія и почтительной вѣжливости, отославъ васъ къ чередному служащему священнику, и притомъ встрѣтилъ васъ въ неприличномъ рабочемъ костюмѣ. Но, смѣю увѣрить васъ, баронесса, что все это вышло ненамѣренно и по недоразумѣнію съ моей стороны. Я уже получилъ строгій выговоръ за это отъ владыки Филарета и еще разъ прошу васъ извинить меня.

— Ахъ, какъ это жалко и грустно, что владыка придалъ моимъ словамъ иное значеніе, чѣмъ какое они имѣли!—съ обычной свѣтской увертливостью и тонкимъ притворствомъ отвѣчала баронесса Д.—Я не жаловалась, а какъ-то въ шутку и вскользь лишь упомянула владыкѣ о вашемъ рабочемъ костюмѣ. Въ такомъ случаѣ, прошу и меня извинить, батюшка, что я имѣла неосторожность причинить вамъ такую крупную неприятность и столько хлопотъ.

При послѣднихъ словахъ баронесса Д. чуть зѣмтно кивнула головою въ сторону о. Васи́лія, и уѣхала.

Сваливъ съ плечъ бремя архіерейскаго послушанія, о. Василій возвратился теперь домой съ болѣе легкимъ уже сердцемъ, успокоенный еще притомъ мягкими и деликатными словами, которыя онъ принялъ за чистую монету.

Но едва успѣлъ онъ пообѣдать, какъ снова является нарочный посолъ изъ архіерейскаго дома, съ приказаніемъ немедленно явиться ему къ владыкѣ.

Какъ варомъ обварило сердце у о. Васи́лія при видѣ архіерейскаго посланца, и мрачныя недобрыя предчувствія снова нахлынули въ его душу и томили его все время, пока онъ собирался и ѣхалъ къ владыкѣ.

— Деревенскій мужикъ, мужикъ и мужикъ!—въ сильномъ возбужденіи произнесъ владыка, встрѣтивъ о. Васи́лія въ пріемной комнатѣ и отказавъ ему на

этотъ разъ даже въ благословеніи.—Ну, какой ты городской священникъ, когда позволяешь себѣ по личному дѣлу останавливать на дорогѣ свѣтскую барыню и объясняться съ ней на улицѣ? Вѣдь это верхъ неприличія и безтактности!.. И потомъ отъ тебя опять разить сивушнымъ запахомъ. Когда ты бросишь прикладываться къ этой противной сивухѣ? Вѣдь, это срамъ и позоръ для городского священника!..

Оказывается, баронесса Дель—гъ, вторично навѣстивъ владыку подѣ предлогомъ прощальнаго визита, еще разъ пожаловалась на о. Васи́лія, продолжая все еще мстить ему за прежнее.

Это было года за два-за три до кончины владыки Филарета, когда послѣдній былъ настолько слабъ и нервенъ, что его сильно тревожила и разстраивала всякая жалоба на подвѣдомое ему духовенство. Винопитія среди духовенства онъ тоже не выносилъ.

Вотъ поэтому-то онъ такъ строго и отнесся къ о. Васи́лію и даже пригрозилъ ему, въ заключеніе, что въ случаѣ еще одного подобнаго случая онъ переведетъ его въ село.

Благодаря такимъ невзгодамъ и незадачамъ въ жизни, вышнее служебное положеніе о. Васи́лія было весьма незавидное и безотрадное: кромѣ набедренника онъ не имѣлъ никакихъ наградъ вплоть до самой смерти (а скончался онъ, если не ошибаюсь, 47 лѣтъ).

Но зато преждевременная кончина о. Васи́лія и чинъ погребенія его вскрыли такія трогательныя черты и проявленія любви прихожанъ къ почившему, выразившіяся въ глубокой скорби и горячихъ молитвахъ, которыя сидели болѣе цѣнный и неувидаемый вѣнокъ награды, чѣмъ обыкновенныя земныя отличія и награды.

За помпальнымъ столомъ, когда рѣчь зашла о скорбяхъ и испытаніяхъ, постигшихъ въ жизни почившаго, благочинный, прот. Ип. Ив. Свѣтовидовъ, частію для утѣшенія скорбящей вдовы и частію къ общему назиданію всѣхъ присутствующихъ духовныхъ лицъ, не преминулъ разказать и о своемъ собственномъ испытаніи, которое Провидѣніе послало ему въ ранніе годы пастырства и суть котораго состояла въ слѣдующемъ.

Будучи кафедральнымъ ключаремъ, онъ имѣлъ разъ несчастіе ненамѣренно сильно разстроить и разтревожить владыку Іеремію тѣмъ, что въ одно время распорядился приготовить ему для служенія въ кафедральномъ соборѣ такое облаченіе, какое, по взгляду и усмотрѣнію владыки, не соответствовало праздничному торжеству.

И преосвященный Іеремія былъ настолько разгнѣванъ этимъ обстоятельствомъ, что не замедлил „ради пользы службы“ перевести о. Свѣтовидова, магистра богословія, въ захудалый уѣздный городъ Макарьевъ.

И послѣдній ничтоже вопреки глаголю покорился этому архипастырскому опредѣленію и прослужилъ два года въ убогомъ городкѣ.

Но то были, конечно, другія времена и другія возрѣнія у духовныхъ лицъ, когда не только рядовые іереи, но и такія авторитетныя и заслуженныя лица, какъ Ип. Ив. Свѣтовидовъ, умѣли со смиреніемъ покоряться самымъ суровымъ архипастырскимъ репрессіямъ, усматривая въ нихъ Перстъ Божій!

Свящ. Влад. Тенішевъ.

Жить нельзя.....

Теперь стонъ стоитъ по всемъ городамъ, земля русской отъ непомерной дороговизны жизни, а вѣдь совсемъ недавно были другія времена.

Мнѣ сорокъ лѣтъ. Я былъ ученикомъ духовнаго училища въ періодъ времени съ 1882—87 годъ, и вотъ что мнѣ отчетливо врезалось въ память.

Наша мѣстность—глухой заштатный городъ, славились хлѣбомъ и ...свиньями (смыслъ буквальный).

Ржаная мука продавалась по 35 копѣекъ пудъ. Баранье мясо мы покупали за 7 коп. два фунта; „говядину“ мы не покупали, потому что она была „въ цѣнѣ“—8 коп. фунтъ и доходила даже до 10 коп. Кубическая сажень березовыхъ дровъ стоила 7 рублей. Чуть не аршинная сельдь (лакомство) продавалась по 4 коп. (теперь здѣсь она стоитъ 40—50 коп.). Рыба къ намъ попадала не изъ Нижняго, а изъ Гурьева на Уралѣ, т. е. сотъ за 800 верстъ... Красная икра была 2½ коп. (теперь 25 коп.), а щуця—дорога: 12 копѣекъ.... Десятокъ яицъ стоилъ 5 копѣекъ, постное масло (конопляное) 7 коп., скоромное 16—17 копѣекъ фунтъ.... Сахаръ почему-то былъ дорогъ, до 25—28 к. за фунтъ. Учасъ въ училищѣ, мы покупали (въ тѣхъ случаяхъ, когда не воровали) табакъ махорку „самъ-кроше“ на старія тетради. На полудестевую исписанную тетрадку насыпали намъ этого дюшеса пригоршни прямо изъ мѣшка, т. е. около полфунта. На постоянныхъ дворахъ по пути къ Нижнему лавочки платили по 30 копѣекъ „съ рыла“ за обѣдъ, который состоялъ изъ шести „смѣнъ“, да стаканъ водки „на подачку“.

Именно:

1) Окрошка, т. е. квасъ, поверхъ него въ палецъ толщины слой тертаго хрѣна, а въ немъ огурцы и соленое мясо, изрезанное на куски величиною съ дышленка.

Это—первая „смѣна“.

Далѣе. Щи съ свиной, лапша, жареха, (т. е. мясо, жареное въ водѣ), затѣмъ каша черная, да каша бѣлая, а затѣмъ яичница.... Въ концѣ подавались прѣсные пшеничныя лепешки величиною съ переднее колесо телѣги, а „прихлебнуть“—молоко...

И за это—тридцать копѣекъ....

И при этихъ цѣнахъ тогда торговцы страшно богатыли, а постоянные дворы дѣлали такіе „гешефты“, какихъ теперь не дѣлаетъ ни одинъ станціонный буфетъ, не смотря на то, что торгуютъ водой по 10 к. за стаканъ.

Да, были времена... И чѣмъ, кромѣ добра, помянуть эту милую старину, когда и земля была добра къ своему господину, давая ему все необходимое въ изобиліи, да и человѣкъ болѣе привѣтливими глазами смотрѣлъ на свою кормилицу...

Ушла безвозвратно эта дешевая старина,—ушла за тѣмъ, чтобы болѣе никогда не вернуться! И старина та родила людей, а теперешнее время даритъ лишь людшекъ...

Теперь жить нельзя стало. „Жить нельзя“—вотъ и вся характеристика вѣва. Просто жить нельзя. Словно каждый человѣкъ—лишній. Божье-ли то проклятіе за преступленія людей, или это нормальный

эволюціонный этапъ, моментъ исторіи,—не намъ разбираться. Но только жить всетаки нельзя.

Непомерная, ничѣмъ необъяснимая дороговизна жизни обратила обывательскую жизнь въ какой-то толкуцій адъ, гдѣ всѣ рвутъ изъ рукъ другъ друга завалиющій кусокъ.

Ни у кого ничего нѣтъ.

Не говоря про рабочаго человѣка, съ среднимъ доходомъ чиновнику жить нельзя. Всѣ средства уходятъ на пищу. Горожане ведутъ полуголодно существованіе... На почвѣ постоянныхъ нехватокъ растетъ тупая злоба.

На кого?

На всѣхъ, кто обезнеченъ необходимымъ, кто не считаетъ полвѣня, прежде чѣмъ бросить ихъ въ печь. Назрѣваетъ нѣчто такое, о чемъ подумать страшно, назвать чего—нельзя.

Понятна дороговизна жизни на Западѣ, за границей: тамъ „цѣфры“ иные, чѣмъ у насъ.... Но тамъ и средствъ больше, и дары природы щедрѣе.

Немного статистики.

Въ Западной Европѣ на одну квадратную милю пространства приходится жителей 3780 человѣкъ, т. е. 77 человѣкъ на одну версту. Въ Бельгіи на одну версту приходится 285 человѣкъ. Въ центрѣ Россіи на одну кв. версту приходится 50 человѣкъ, а на окраинахъ... доходить до смѣшного: въ архангельской губ. приходится на одну кв. версту *полчеловѣка*, а въ астраханской—6 человѣкъ. Въ общемъ въ Европейской Россіи приходится на одну кв. версту 27 человѣкъ! (противъ 285!)

Не густо!

Въ якутской области одна кв. миля (49 кв. верстъ) вмѣщаетъ цѣлыхъ четыре (!) человѣка, а камчатская—одного! Не слишкомъ тѣсно. Сѣверныя страны Запада—Швеція и Норвегія, такія-же суровыя и негостепримныя, имѣютъ жителей *въ 40 разъ болѣе* на то же пространство.

Но это не все.

Городское населеніе, т. е. потребители сельскихъ продуктовъ, на Западѣ составляетъ 78% всего числа жителей, сельскаго населенія приходится всего 22%, т. е. тамъ буквально приходится „одному мужику тропкъ генераловъ кормить“ (Англія, Норвегія). Во „Франціи милой“ городского населенія 41%, тоже и въ С. Штатахъ Сѣв. Америки...

У насъ городскихъ жителей *всего 12%*, т. е. семь мужиковъ не могутъ прокормить одного „генерала“ иначе, какъ содравъ съ него послѣднюю шкуру... 88% населенія Россіи суть сельскіе жители, т. е. суть главные производители продуктовъ земли...

12% городского населенія при такомъ подавляющемъ большинствѣ стонуть отъ дороговизны...

Я понимаю, почему въ Гельдейбергѣ фунтъ ветчины стоитъ 1 р. 60 коп., понимаю, почему во Франціи мясо 60 коп. фунтъ, знаю, что заставляетъ нѣмца надуваться „супомъ изъ крыжовника“ (варено, вкусомъ напоминающее ополоски изъ банки съ крыжовниковымъ вареньемъ),—но почему мы голодаемъ въ городахъ Россіи, этого я не понимаю.... Мѣры.... У насъ принимаютъ „мѣры“. Только эти „мѣры“ почему-то у насъ ведутъ въ обратную сторону. У насъ

и холодильники, и элеваторы, и дороги, и дешевые тарелки на перевозку продуктов по желѣзнымъ дорогамъ,—всѣ эти „мѣры“ у насъ, такъ сказать, „свирѣпствуютъ“ и теперь, но пользы отъ нихъ нѣтъ. Не смотря на эти „мѣры“ (или благодаря имъ), продукты наши плывутъ за границу.

За послѣднее время дороговизна жизни особенно заняла умы власть-имущихъ. Собираются съѣзды, дѣлаются постановленія, устанавливаются причины...

Вотъ причины-то и интересно бы узнать. Тутъ повторяется старая пѣсня. Одни указываютъ на политику и общественныя условія, договариваясь до четырехъ свободъ (геркулесовы столбы тожь), другіе обрушиваются на торговцевъ. Имъ мерещатся синдикаты, спекуляціи, искусственное повышение. Сняты миллионныя барыши.

— Обуздать торговые аппетиты!

„Торговые аппетиты“ были въ старину, теперь ихъ нѣтъ. Непомѣрное обложение торговыхъ предприятий въ городахъ убиваетъ торговлю. Особенно отличаются въ этомъ отношеніи земства съ ихъ „просвѣтительными“ задачами. Страшная конкуренція во всѣхъ положительно видахъ торговли, небывалая дороговизна аренды торговыхъ помѣщеній даже на базарахъ—вотъ язвы современной торговли. Всѣ эти налоги падаютъ на потребителей. Въ то время, какъ казна щадитъ торговлю необходимыми припасами, донельзя удешевляя патентъ, земское и городское самоуправленіе (самоуправство—тожь) этой пощады не знаютъ... Благодаря этому торговцы вмѣютъ прибыль самую ничтожную, которая иногда совсѣмъ поглощается безсовѣстностію обывателя, забравшаго товаръ „на книжку“ и скрывшагося отъ платежа...

Однимъ словомъ, современный торговецъ совершенно достаточно „обузданъ“ и теперь, обузданъ, пожалуй, до *pes plus ultra*... Теперь силошь и рядомъ вылетаютъ въ трубу; богатѣли прежде, теперь это бываетъ только тогда, когда торговцу удастся надуть кого на крупную сумму... Торгуютъ лишь потому, что привыкли торговать и ни къ чему болѣе не годны. Ревутъ, а торгуютъ.

И причина дороговизны не въ торговцахъ.

Причина въ томъ, что нѣтъ продуктовъ, негдѣ ихъ купить.

Крестьянство переживаетъ глубокой и серьезный кризисъ. Семьи распадаются, хозяйство плошаетъ болѣе и болѣе. Теперь нѣтъ большихъ зажиточныхъ крестьянскихъ семействъ.

Гдѣ было семь лошадей, да пятювъ коровъ, теперь тамъ одна полуживая кляча, которой въ эту „субботу сто лѣтъ“, да „фараонова“ корова... Уныло бродятъ по пустому двору пятокъ облѣзлыхъ курицъ.

— Некому заниматься. Сама то стара, да некогда, а молодуха-то все въ городъ...

Овецъ не держать.

— Невыгодно. Кому ихъ таскать-то?

И вѣрно, что некому. Въ селахъ одни старики, да пропойцы, которымъ нельзя нигдѣ служить или изъ-за пьянства, или изъ-за „караактера“.

Въ ирежнее время гдѣ процвѣтало земледѣліе, тамъ знать не знали отхожихъ промысловъ. Гдѣ земля не родила, или ея было мало, тамъ уходили на ра-

боты спеціальныя... Спеціальности эти такъ и жили цѣлыми селами, деревнями. Тутъ вотъ всѣ каменщики, или всѣ плотники, или кузнецы. Здѣсь—уходятъ въ косцы „на низъ“, т. е. въ южныя губерніи. А тамъ—вся волость—вогари: бурлаки, матросы, лопмана и „командеры“.

Теперь плутъ отовсюду. Земля хороша, и ея привольно, а бросаютъ!

— Черна работа! Не хотца ломатца!...

Не хотца!—вотъ и весь смыслъ, и вся причина. И идутъ просто „въ городъ“, не имѣя никакого ремесла, куда придется. Въ крайнемъ случаѣ—„торгуютъ“: надѣнетъ на руку десятокъ резиновыхъ красныхъ и зеленыхъ пузырей—и „торгуетъ“. Или ходитъ съ пяткомъ замковъ здоровеннѣйшей дѣтина...

Такъ наводниются города. Ищутъ „легкой“ работы.

Тамъ пустоеть деревня. Кое-какъ пашется поле, и вмѣсто хлѣба родится „кое-что“. Не на что старику имѣть ни хорошей лошади, ни лишней коровы, ни куръ.

Отъ такого „хозяйства“ продать нечего... Отъ одной коровенки не накопишь ничего! вѣдь сплошь и рядомъ старшій шелопаи оставляетъ семью дома, а самъ „служитъ“ въ городъ, посылая домой гроши...

Однимъ словомъ, въ деревняхъ не стало излишка, продать стало нечего. Крестьянская семья потребляетъ сама произведенія своего хозяйства, излишковъ нѣтъ. А такъ какъ городъ кормится деревней, то мнѣ кажется донельзя ясной причина современной дороговизны...

Что касается экономій помѣщичьихъ, то тамъ дѣйствуютъ все тѣ же причины. Въ деревнѣ нѣтъ рабочихъ рукъ. Сельско-хозяйственные рабочіе страшно дороги.

— Не хотца!...

Идутъ въ работники лишь отбросы, съ которыми трудно жить въ хорошихъ отношеніяхъ; имъ нельзя поручить ни машины, ни скотины. Это—личности, въ сравненіи съ которыми американскіе ковбои—невинныя агнцы. Это—фрукты революціи.

И помѣщикъ лишень возможности поставить на ноги свое хозяйство.

Вдобавокъ, молодежь современной деревни, усвоивъ все худшее изъ освободительной литературы, совсѣмъ отбивается отъ рукъ стариковъ-отцовъ своихъ. Нѣтъ никакой любви къ дому, дѣлу, къ семьѣ родной, нѣтъ уже навыка къ работѣ. Однимъ словомъ, рушится крестьянство, гибнетъ пахарь.

Нечего взять теперь въ деревнѣ, нечего купить. И все дорого оттого, что взять негдѣ.

Старый знакомый.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье 15-го декабря Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

Бесѣда въ домѣ Братства Св. Георгія. 15-го декабря свящ. Н. А. Листовъ изложилъ и объяснилъ притчу о званыхъ на вечерю, затѣмъ сдѣлалъ правоучительный выводъ, показавъ, что подлѣ землею въ притчѣ нужно

разумѣть пристрастіе къ приобрѣтенію, а подѣ пятью парами воровъ—пять чувствъ, неправильно употребляемыхъ человекомъ. Третья отговорка званыхъ на вечерю указываетъ на неправильное пониманіе супружескихъ обязанностей.

Послѣ антракта говорилъ свѣщ. А. Ермолаевъ на слова притчи: „не одинъ изъ тѣхъ званыхъ не вкуситъ вечери моея“. Онъ имѣлъ въ виду неправильное воззрѣніе на промыслительную дѣятельность Божію, или какъ на непричастную совѣмъ къ жизни человека, или какъ на проявляющуюся только въ милости, любви и прощеніи, и поэтому изложилъ ученіе Свѣщ. Писанія и св. отцовъ о Богѣ, какъ Судіи и Мздовоздатель.

Пѣли о.о. діаконъ Ремизовъ и Фаминскій псаломщикъ Травинъ.

Чествованіе діакона. Въ нижегородской нижегородской Троицкой церкви 15 декабря послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю 50-лѣтняго служенія св. Церкви діакона Ѳаддея Евграфовича Сперанскаго.

Чествованіе церковнаго старосты. Въ нижегородской верхней-посадской Троицкой церкви въ тотъ же день былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю приобрѣтенія новыхъ колоколовъ на колокольную, устройства электрическаго освѣщенія въ храмъ и проведенія воды въ причтовый домъ. О. протоіерей І. К. Коринскій сказалъ слово о значеніи благотворительности въ пользу храма, а представитель прихода, Ив. М. Парійскій прочиталъ благодарственный адресъ отъ прихожанъ церковному старостѣ Аванасію Александровичу Пудову, благодаря дѣятельности котораго и личнымъ жертвамъ храмъ продолжаетъ украшаться, а богослуженіе улучшается содержаніемъ хора. Затѣмъ была поднесена Аванасію Александровичу икона Св. Троицы.

Награда. Пожалованъ орденъ св. Владиміра 4-й степени секретарю нижегородскаго епархіальнаго попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія Николаю Фивейскому.

Вопросъ о выборѣ церковнаго старосты Петропавловской церкви въ гор. думѣ. На собраніи 12-го декабря въ нижегородской гор. думѣ доложено постановленіе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія объ отнѣннѣ выборовъ церковнаго старосты въ Петропавловскую церковь. Думой избранъ былъ А. П. Сергѣевъ, но его въ спискѣ кандидатовъ духовенства не было, и присутствіе выборы отнѣнило.

С. И. Жуковъ предлагалъ обжаловать постановленіе губернскаго присутствія. Въ данномъ случаѣ дума только перензбирала Сергѣева, въ свое время выставленнаго кандидатомъ духовенства. Онъ безпорочно прослужилъ нѣсколько лѣтъ старостой, имѣетъ заслуги на этой службѣ, и, естественно, что дума не имѣла ни нравственныхъ, ни формальныхъ причинъ отказать въ выборѣ своему прежнему набраннику. Принципіальный вопросъ о вторичномъ выборѣ церковнаго старосты, однажды представленнаго причтомъ и съ честью прослужившаго на своемъ посту, требуетъ авторитетнаго разъясненія въ вышнихъ инстанціяхъ и не долженъ оставаться на „взсмотрѣніи“ мѣстной духовной администраціи.

А. М. Тихомировъ указалъ, что безъ права самостоятельности городскіе выборы являлись бы наимѣншей надѣ самоуправленіемъ.

Къ предложенію объ обжалованіи постановленія присутствія присоединился Ф. И. Гибушевъ.

М. С. Холодковъ находилъ, что не нужно создавать конфликтъ съ духовенствомъ: не утвердили выбраннаго старосту—выберемъ другого.

Депутатъ духовнаго вѣдомства о. Лебедевъ указалъ, что порядокъ выборовъ предусмотрѣнъ Высочайше утвержденной инструкціей, и съ этой стороны отнѣна выборовъ присутствіемъ правильна. О. Лебедевъ находилъ, что нѣтъ надобности обострять изъ-за этого отношенія съ духовенствомъ. Можно найти мирный путь—обратиться къ Преосвященному Іоакиму съ просьбой разрѣшить ознакомиться съ положеніемъ дѣла старосты въ церквахъ, и тогда войти съ новой просьбой о кандидатахъ.

А. С. Матвѣевъ напомнилъ исторію своего неутвержденія епархіальнымъ начальствомъ въ должности старосты Архангельскаго собора. Г. Матвѣевъ вступилъ за интересы храма изъ-за пользованія причтомъ артемьевскими лугами, и въ результатъ его не утвердили при новыхъ выборахъ въ должности старосты.

И. В. Богоявленскій предложилъ передать вопросъ о взаимоотношеніяхъ между думой и духовенствомъ въ дѣлѣ выборовъ старосты въ особую комиссію.

И. Я. Садовскій предлагалъ думѣ разобраться не только въ выборахъ старосты въ Петропавловскую церковь, но и въ самомъ хозяйствѣ этой кладбищенской церкви. Тамъ идетъ торговля мѣстами для погребенія покойниковъ, между тѣмъ городъ отводилъ это мѣсто подѣ кладбище бесплатно. Теперь у насъ устраивается новое городское кладбище,—можетъ быть, и тамъ будетъ такая же торговля.

Дума постановила избрать комиссію для разсмотрѣнія вопроса о взаимоотношеніяхъ думы и духовенства въ дѣлѣ выборовъ церковныхъ старосты. Въ комиссію избраны: А. М. Тихомировъ, А. С. Матвѣевъ, С. И. Жуковъ, Ф. И. Гибушевъ, Ф. Е. Невскій, И. В. Богоявленскій, Ф. И. Бочкаревъ, Г. А. Головановъ и М. С. Холодковъ.

Торжество въ Филаретовскомъ домѣ Милосердія. Къ 6 ч. вечера 8-го декабря, въ воскресенье, изволилъ прибыть въ Филаретовскій домъ Милосердія его почетный попечитель и покровитель, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоакимъ, епископъ нижегородскій и арзамасскій. При пѣніи Филаретовскимъ хоромъ входнаго „Достойно есть“ Владыка прослѣдовалъ въ залъ, гдѣ послѣ архипастырскаго благословенія начался благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю благополучной семигодовой дѣятельности Филаретовскаго кружка. Пѣли всѣ дѣти приюта и многіе присутствующіе. Здѣсь, между прочимъ, были супруга начальника почтово-телеграфнаго округа В. Д. Панафутина, супруга начальника горнаго округа Е. К. Эйхельманъ, протоіерей В. Г. Лебедевъ, свѣщ. В. Цыгановъ, свѣщ. П. Метальниковъ, свѣщ. Н. Сицкій, свѣщ. І. Лазаревъ, чиновникъ особыхъ порученій при г. нижегородскомъ губернаторѣ А. И. Кочетовъ и почти всѣ члены и много богомольцевъ. Молебенъ совершалъ предсѣдатель, свѣщ. А. Троицкій въ сослуженіи діакона

Крестовоздвиженскаго монастыря В. Визерскаго. Послѣ молебна Владыка обратился съ архипастырскимъ на-зиданіемъ къ дѣтямъ, а потомъ выразилъ свою святи-тельскую благодарность всѣмъ Филаретовскимъ чле-намъ, принимающимъ теплое участіе въ судьбѣ бѣд-ныхъ дѣтей. Свое слово Владыка закончилъ пригла-шеніемъ всѣхъ присутствующихъ пропѣть дорогой, народный гимнъ „Боже, Царя храни“, что и было воодушевленно, торжественно исполнено.

Преосвященнѣйшій Владыка Іоакимъ всегда отно-сится съ отеческимъ вниманіемъ къ бѣднымъ дѣтямъ дома Милосердія. Въ знакъ своихъ благодарныхъ, при-знательныхъ чувствъ воспитанницей пріюта Н. Плав-киной было прочтано слѣдующее стихотвореніе Владыкѣ:

Святый Владыко, Архипастырь дорогой,
Прими отъ насъ земной поклонъ
За то, что съ искренней любовью
Идешь ты въ Милосердія домъ.
Ты всѣмъ благія начинаешь
Благословляешь отъ души,
И что ведетъ насъ къ благу, знанью,
Насъ учить върѣ и любви.
Сюда пришли мы дѣти, горя,
Нужды, сиротства, бѣдноты,
И цѣнимъ мы, кто къ намъ приходитъ
Съ привѣтной ласкою любви.
Дай Богъ тебѣ на долги годы
Свое здоровье сохранить,
Объ этомъ на своей молитвѣ
Мы будемъ Господа молить.

Послѣ стихотворенія съ словомъ благодарнаго привѣтствія обратился къ Преосвященнѣйшему архи-пастырю предсѣдатель: свящ. А. Троицкій. Онъ гово-рилъ и развивалъ мысль: „всегда истинно отеческое, всегда милостивое, доброе, архипастырское вниманіе и архипастырская поддержка въ трудныя, весьма скорбныя пастырскія минуты даютъ возможность ему (о. Троицкому) служить Филаретовскому дѣлу мило-сердія, не отказываясь отъ него, за что приносится Владыкѣ глубочайшая, признательнѣйшая, почтитель-нѣйшая благодарность, земной поклонъ и многая лѣта“. Всѣ присутствующіе пропѣли „многая лѣта“, въ от-вѣтъ на которое Владыка молитвенно пожелалъ Фи-ларетовскимъ дѣтелямъ „многая лѣта“.

Затѣмъ началось торжественное засѣданіе общаго собранія членовъ Филаретовскаго кружка. Предсѣда-телемъ о. А. Троицкимъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности кружка за 1913 годъ. Изъ отчета видно, что Филаретовскій кружокъ ставитъ своей задачей воспитать своихъ питомцевъ въ страхъ Божию, въ горячей любви и преданности св. Православной Церкви, своему Самодержавному Царю и отечеству, научить ихъ молитвамъ, церковному и патриотическому пѣнію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ремесламъ, чтобы дѣвочки под-ростки могли избѣгнуть соблазна въ частныхъ мастер-скихъ и могли бы жить по выходѣ изъ дома Мило-сердія честною, трудовою, христіанскою жизнью. Для проведенія въ жизнь намѣченныхъ положеній Филаре-товскій кружокъ обращаетъ вниманіе, чтобы дѣти по-сѣщали неопустительно храмъ Божій въ воскресные и праздничные дни и исполняли долгъ исповѣди и св.

причащенія не менѣе трехъ разъ въ годъ. При домѣ милосердія имѣется библіотека-читальня для дѣтей, ве-дущая чтенія съ туманными картинами, устраивались Рождественскіе дѣтскіе вечера и „елка“, служились мо-лебны предъ иконою со св. горы Авонской „Достоинно-есть“. При домѣ существуютъ мастерскія: башмачная, чулочно-вязальная и рукодѣльная. Кромѣ того, Фила-ретовскій домъ Милосердія былъ центромъ, гдѣ были организуемы предсѣдателями, о. А. Троицкимъ, палом-ничества 1) въ Печерскій монастырь, 2) на Барановъ Ключъ и 3) въ Муромъ; въ послѣднемъ принимало участіе болѣе 300 человекъ.

Въ домѣ Милосердія выдаются обѣды бѣднымъ семьямъ; ихъ было выдано за 1913 годъ до 8000. Бываетъ помощь бѣднымъ семьямъ продуктами, одеж-дой, обувью. Всѣхъ живущихъ въ пріютѣ 41 дѣвочка, а приходящихъ до 20. Въ Филаретовской церковно-приходской школѣ учителя 27 дѣвочекъ. Всѣ дѣти поль-зуются полнымъ содержаніемъ дома Милосердія.

Приходъ кассы по 1-е декабря 1913 г.—5030 р. 8 к. Расходъ 3125 р. 78 коп. Осталось къ 1-му де-кабря—1904 р. 30 к.

Главный источникъ содержанія—лотерея-аллегри. Всѣхъ членовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ 145. Общее собраніе избрало въ числѣ другихъ, новыхъ почетныхъ членовъ и настоятельницу Крестовоздвижен-скаго женскаго монастыря, игуменію Марію. По прочтеніи отчета, Владыка выразилъ опять свою архипастырскую благодарность всѣмъ членамъ за христіанскую помощь бѣднымъ дѣтямъ, выразилъ удовольствіе успѣшной дѣ-ятельности кружка и пожелалъ не ослабѣвать въ семь-и на будущее время. Общимъ хоромъ дѣтей были ис-полнены „Коль Славенъ“ и другіе гимны, составлен-ные къ настоящему торжеству. Послѣ сего общее со-браніе торжественно благодарило архипастыря за по-сѣщеніе имъ дома Милосердія. Преподавъ всѣмъ свое святительское благословеніе, Владыка, напутствуемый благопожеланіями всѣхъ членовъ, провожаемый ими и дѣтьми, отбылъ изъ дома Милосердія, оставивъ на всѣхъ свѣтлое, радостное, отеческое впечатлѣніе. По постановленію общаго собранія были посланы теле-граммы привѣтственныя слѣдующимъ почетнымъ чле-намъ Филаретовскаго кружка: г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, статъ-секретарю Владимиру Кар-ловичу Саблеру, управляющему канцеляріей Св. Си-нода П. В. Гурьеву и архіепископу одесскому Назарію.

Отъ г. оберъ-прокурора Св. Синода, В. К. Саб-лера полученъ на имя Его Преосвященства, Преосвя-щеннѣйшаго Іоакима слѣдующій отвѣтъ: „Искренне признателенъ общему собранію членовъ Филаретов-скаго дома за молитвы и добрыя пожеланія Саблера“.

Очень радостно, что есть еще на Святой Руси православные русскіе люди, для которыхъ дороги бѣд-ные люди, дороги ихъ слезы, которые желаютъ со-грѣть ихъ Христовою любовью. Да поможетъ Господь Іисусъ Христосъ расти и множиться христіанской добродѣтели милосердія и любви на радость и утѣше-ніе бѣднымъ меньшимъ братьямъ нашимъ.

Свящ. А. Троицкій.
Литературно-музыкальный вечеръ въ духовной семи-наріи. 19-го числа въ духовной семинаріи состоялся литературно-музыкально-вокальный вечеръ, привлекшій

многочисленную публику. Вечеръ состоялъ изъ двухъ отдѣлений. Хоромъ исполнены были: „Вечерняя пѣсня“ муз. Танѣева, „Привѣтъ“ муз. Гертеля, „Колодники“ муз. Соколова и „Въ шапкѣ золота литого“. Кромѣ того solo были исполнены: „Тишина“ муз. Кашеварова, „Сните орлы боевые“ муз. Корнилова, „Я тотъ, которому внимала ты“ муз. Рубинштейна, „Камень тяжелый“ муз. Даргомыжскаго. Струннымъ оркестромъ исполнены были „Vals triste“ и „Chanson triste“, смѣшаннымъ оркестромъ—„Sizilietta“. Прочитаны были: стихотвореніе Надсона „Утѣшеніе“, „Нищій“ Плещеева и „Яблоня“ Потресова.

Высочайшее пожертвованіе. Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, по возвращеніи въ Царское Село изъ путешествія по Волгѣ и въ Москву, по случаю бывшихъ юбилейныхъ торжествъ, благоугодно было, въ воспоминаніе Высочайшаго посѣщенія историческихъ мѣстъ, отъ имени Ихъ Императорскихъ Величествъ пожаловать во всѣ близъ лежащія къ пути Высочайшаго слѣдованія села съ церквями комплекты облачений для церковнослужителей церквей въ тѣхъ селахъ, а въ села и деревни безъ церквей—иконы съ надписью: „Благословеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Май 1913 года“.

Измѣненіе маршрута проводовъ св. иконы Оранской Божіей Матери. 19 іюня послѣ поздней литургіи, совершаемой въ кафедральномъ соборѣ въ обычное время, крестный ходъ съ чудотворною иконою направляется въ село Борисовское, гдѣ совершается всеношное бдѣніе, а на утро 20 іюня ранняя литургія. Послѣ оной крестный ходъ не позднѣе 8 ч. утра выходитъ въ с. Вязовку. Здѣсь совершается поздняя литургія, а послѣ оной св. икона носится по домамъ. Не позднѣе 4½ ч. вечера выносятся для слѣдованія въ с. Каменку, гдѣ остается на ночь. 21 послѣ литургіи св. икона слѣдуетъ въ Оранскій монастырь.

Высочайшее соизволеніе. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ пожаловать отъ Монаршихъ щедротъ въ пособіе на постройку церквей въ с. Шильниковъ, вняг. у., въ с. Березникахъ, сергач. у., въ дер. Шивкѣ, нижегор. у., и с. Смирновѣ, сергачскаго уѣзда, по 500 р. на каждую.

Чествованіе старосты. Разрѣшено въ одинъ изъ воскресныхъ дней въ январѣ мѣсяцѣ въ церкви с. Безводнаго, нижегор. у., по случаю 36-ти-лѣтняго служенія крестьянина Ивана Проскурякова въ должности церковнаго старосты, отслужить благодарственный молебень.

Новая община. Возбуждено ходатайство объ учрежденіи въ усадьбѣ „Меляево“, близъ с. Теплага, ардат. у., женской общины.

Разрѣшено прихожанамъ с. Козлихи, арзам., у. построить новый каменный храмъ.

Назначена пенсія зашт. священнику с. Ветелева Николаю Полетаеву по 200 р. въ годъ и въ виду его болѣзни Св. Синодомъ предоставлено г. оберъ-прокурору испросить Высочайшее соизволеніе на увеличеніе пенсіи до 300 р. въ годъ.

Утвержденъ попечителемъ туркушской ц.-пр. школы, ардат. у., священникъ с. Туркушъ Михаилъ Малицкій.

Кража. Изъ церкви с. Кулебакскаго завода, ардат. у., совершена кража денегъ и напрестольнаго креста.

Воръ, благодаря старанію полиц. надзирателя Кулебакскаго завода г. Перцева, розысканъ и арестованъ.

Указомъ Св. Синода возвышенъ размѣръ вознагражденія преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній за преподаваніе по вакантнымъ должностямъ, согласно съ закономъ 12 іюля 1913 г.

Архипастырское благословеніе, съ выдачею грамоты, преподано крестьянину Василию Егоровичу Квашнину за пожертвованія на храмъ села Чапаръ, арзамасскаго уѣзда.

Пожертвованіе. Бывшій смотритель лысковскаго дух. училища, іеромонахъ Алексій (нынѣ архимандритъ) пожертвовалъ въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ училища 100 р.

Пастырское собраніе. По ходатайству благочиннаго, протоіерея Евгенія Архангельскаго разрѣшено устроить въ половинѣ января пастырское собраніе духовенства 3-го округа арзамасскаго уѣзда. На собраніе имѣеть быть приглашенъ миссіонеръ-проповѣдникъ, священникъ Николай Покровский.

Назначены членами нижегородскаго отдѣленія епархіальнаго Училищнаго Совѣта; штатными: инспекторъ по дѣламъ печати Н. И. Левицкій и священникъ нижегородской Георгіевской церкви Н. А. Авровъ, сверхштатными—священники нижегородской Петропавловской церкви В. Г. Хомичъ и Евг. Ив. Хитровскій. Дѣлопроизводитель отдѣленія, свящ. Н. Н. Росляковъ освобожденъ, согласно прошенію, отъ означенной должности, съ оставленіемъ сверхштатнымъ членомъ отдѣленія; дѣлопроизводителемъ утвержденъ священникъ Авровъ.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Геннадіемъ, епископомъ балахнинскимъ, церковей 5-го балахнинскаго округа. Послѣ почлега въ селѣ Бриляковѣ, съ утра началось обозрѣніе Его Преосвященствомъ церковей 5-го округа. Пришлось проѣзжать большія разстоянія между селами по неудобнымъ лѣснымъ дорогамъ, хотя дороги въ самыхъ плохихъ мѣстахъ были для этого случая поправлены. Отъ Брилякова Его Преосвященство сопровождали благочинный 5 округа священникъ Петръ Листовъ и приставъ В. Н. Сергунинъ. Первымъ было село Слышково. Въ церкви, по обычной встрѣчѣ, мѣстный священникъ о. Іаковъ Листовъ въ рѣчи своей изложилъ исторію построенія новаго каменнаго храма, указавъ на значительное число въ приходѣ старообрядцевъ, благодаря сосѣдству съ которыми, прихожане недостаточно усердно исполняютъ долгъ исповѣди и св. причастія. Его Преосвященство къ собравшимся обратился съ наставленіями, какъ нужно заботиться о спасеніи души. „Господь въ святомъ евангеліи указавъ намъ, какъ жить по правдѣ, какъ спасти свою душу. Творилъ Онъ и чудеса, чтобы люди лучше слушали ученіе Его. Мало слушать, недостаточно знать, надо выполнять ученіе, нужно жить по заповѣдямъ. И мы знаемъ, какъ исполнять—худое не дѣлать. Но мы слабы, немощны, безъ грѣха ни одинъ день у насъ не проходитъ: то въ сердцѣ зависть, то худое помыслишь, то напьешься. Тѣло заболитъ, мы лѣчимъ его. Не ждемъ, не говоримъ, что погожу и заразъ полюбчусь, но тотчасъ обращаемся къ доктору. А душа заболитъ, что дѣлать? Душевная болѣзнь тяжелѣе. А

гдѣ лѣчать душу? Господь оставилъ пастырей, которымъ сказалъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небеси. Вотъ что имъ дано: дана власть прощать. Кто хочетъ душу спасти, тотъ къ пастырю долженъ пойти, повѣдать грѣхи, и бремя снимется. Разбойники, убійцы получили прощенье въ грѣхахъ. Преподобная Марія Египетская изъ великой грѣшницы сдѣлалась великой праведницей. Примемъ и мы врачество. Господь говоритъ: примите лите, а человекъ упряется, говоритъ—не хочу. Это вражеская уловка, врагъ нарочно научаетъ, что не надо причащаться. Все вамъ будетъ, только душу спасайте, св. Тайнъ причащайтесь“. Осмотрѣвъ второй деревянный храмъ и посѣтивъ домъ священника, Владыка отбылъ въ слѣдующее село—Филоново. По обычной встрѣчѣ, священникъ села Филонова о. Алексѣй Введенскій въ рѣчи своей отмѣтилъ, что храмъ за послѣдніе годы значительно благоукрасился, а у прихожанъ отмѣтилъ прилежное посвященіе ими церковныхъ службъ. Примѣнительно къ престольному празднику—Покрову Пр. Богородицы, поученіе Владыки было о заступничествѣ за насъ Богородицы. „Люди,—говорилъ онъ,—зная, что Богородица покрываетъ омофоромъ, установили празднество. И какъ не установить, когда Она—молитвенница наша и заступница. При Ея заступничествѣ не должно бы быть у людей горя. Вотъ у насъ храмъ въ честь Богородицы, и, однако, не оставляютъ насъ всякія скорби и бѣдствія. Что это значить? Объяснить можно примѣромъ. Живутъ хорошіе родители. Ихъ дѣтямъ жить бы въ радости, но сынъ или дочь не хотятъ, бѣгутъ изъ дому. Сынъ шатается, дѣлается оборванцемъ. Горе онъ терпитъ, до острога доходить, убійцей дѣлается. Вина тутъ, конечно, не родители, а сами дѣти. Тоже и съ нами. Богородица молить за насъ, защищаетъ отъ гнѣва Божія, а мы не цѣнимъ, оскорбляемъ Ее. Вотъ праздникъ, въ храмъ сходишь, а домой придешь, думаешь, къ празднику водочки надо купить. А отъ водочки ругаться вачнешь, худыя дѣла пойдутъ. Праздникъ, а въ христіанскомъ дому пьянство, брань, драва, семья бѣжить. Тому ли учить Богородица? Ради нашихъ грѣховъ Она и попускаетъ бѣдамъ быть у насъ, наказываетъ насъ. Какая польза праздновать Богородицѣ; утромъ Богу молишься, а вечеромъ бѣсу служишь. Только въ храмѣ молитва, а брань вездѣ. Самъ веселишься, а другіе плачутъ. Праздновать всѣ должны, чтобы всѣмъ было радостно. Если спасенія желаемъ, то и жить должны по христіански“. Изъ храма Владыка посѣтилъ церковно-приходскую школу, гдѣ спрашивалъ учащихся по всѣмъ предметамъ и одобрилъ постановку учебнаго дѣла. Когда былъ посѣщенъ домъ священника, сюда была приглашена учительница, и снова услышала одобреніе вмѣстѣ съ наставленіями, какъ вести дѣло совместно съ священникомъ.

Слѣдующимъ было село Скородумъ. Здѣсь священникъ о. Константинъ Введенскій въ своей рѣчи, сказанной по встрѣчѣ, перечислилъ сдѣланныя за послѣднее время работы по украшенію храма и выразилъ радость, что вѣрныиъ ему приходъ видитъ архипастыря. Владыка свое поученіе началъ сравненіемъ времени во время Христа съ нынѣшнимъ. Какъ тогда не слушали

ученіе, глумились, отступали, грѣхи дѣлали, такъ и нынѣ. А потомъ объяснилъ притчу о святелѣ,—отчего люди худое дѣлаютъ. Въ виду смѣны учащихся, занятій въ мѣстной школѣ не было. Признавъ для даннаго случая причину уважительной, Владыка указалъ, что обычно ученіе должно начинаться съ 1 сентября. Отпивъ у священника чаю, Владыка, согласно намѣченному наканунѣ измѣненію въ маршрутѣ, отбылъ въ село Иконниково.

Изъ общей церковной жизни.

Жалованье духовенству и враги его.

Теперь приходское духовенство находится въ безвыходномъ положеніи.

Всероссійскій голодъ: „съ живого, съ мертваго дереть“ непрестанно въ теченіе всей жизни нестерпимую болью, незаслуженною обидою отзывается въ сердцѣ нравственно чуткаго священника, тяжелымъ кошмаромъ давить его до могилы, отравляя жизнь и личную, и служебную.

Всюду слышится вопль православнаго духовенства: не хотимъ мы „драть“ ни съ живыхъ, ни съ мертвыхъ. Не хотимъ мы служить посмѣшищемъ русскаго народа. Дайте намъ возможность жить такъ же, какъ живутъ всѣ честные труженики.

Въ отвѣтъ еще громче слышатся крики: караулъ! До казеннаго сундука добираются кутейники!

И все же въ настоящее время есть нѣчто утѣшительное, подающее нѣкоторый лучъ надежды, хотя и не въ близкомъ будущемъ. Свѣтъ оказался не безъ добрыхъ людей.

Представители страны безъ различія партій, за исключеніемъ крайнихъ, единогласно сказали: такъ быть не должно. Въ странѣ, именуемой себя святой, недопустимо столь гнусное и кощунственное явленіе, ниспровергающее авторитетъ служителей Христа, а съ нимъ и подрывающее корни общенародной святыни—Матери Церкви.

Четвертая Дума при всей ея неэнергичности много сдѣлала въ данномъ направленіи, и не ея только вина, если вырабатываемые ею благіе законопроекты гибнутъ въ зародышъ, если православное духовенство за свое великое смиреніе и послушаніе, столь ярко проявившееся при выборахъ, досель остается у стараго разбитаго корыта. Добрыми намѣреніями вымощенъ алъ. Застарѣлыя ягвы излѣчиваются медленно и всегда переходятъ горячихъ и сильныхъ защитниковъ.

Кто же противники жалованья духовенству? Прежде всего „горе отъ сродниковъ и лжебратій“. Даже въ самой средѣ пастырской встрѣчаются защитники заржавленныхъ цѣпей собственнаго экономическаго рабства. Во-первыхъ, добросовѣстные,—нѣкоторые іереи идеалисты, созерцающіе жизнь и взаимоотношенія людей односторонне, лишь чрезъ призму личнаго совершенства, въ святой наивности полагающіе, будто долженствующее быть есть и на дѣлѣ; единичные случаи добрыхъ отношеній притчовъ и прихожанъ возводящіе въ общее правило.

Священники-демократы—въ недобромъ значеніи этого слова,—иногда и безъ жалованья прекрасно

устроивъ собственныя дѣлшки, они равнодушны къ горю своихъ собратій, готовы еще болѣе закабалить ихъ во имя своихъ модныхъ политическихъ убѣжденій въ цѣляхъ закрѣпощенія ихъ народу.

Наконецъ, нѣкоторые священники богатыхъ приходовъ, собирающіе въ изобиліи млека и шерсти со стадъ своихъ. Съ назначеніемъ жалованья и отъѣздомъ сборовъ они понесутъ значительный ущербъ.

Изъ свѣтскихъ открытые враги вообще духовенства и, въ частности, жалованья—лица, принадлежащіе къ крайне лѣвымъ партіямъ. По ихъ убѣжденію, религія опиумъ для народа, вредный обманъ, а служители ея обманщики, которыхъ нужно выживать всячески, и особенно голодомъ. Жалованье укрѣпитъ связь государственности съ религіей, ея жрецовъ съ врагами народа. Въ революціонныхъ цѣляхъ нужно готовить почву озлобленія, недовольства, протеста въ той средѣ, которая досель оказывалась къ тому наименѣ пригодной. Такія цѣли легче всего осуществимы чрезъ ухудшеніе экономическаго положенія духовенства.

При всемъ напѣмъ отрицательномъ отношеніи къ убѣжденіямъ этихъ лицъ мы все же должны сказать въ данномъ случаѣ: они прямолинейны, откровенны и по своему честны. Къ тому же они безсильны и мало опасны.

Гораздо опаснѣе враги скрытные, лицемѣрные, прикрывающіеся громкими фразами о благе Церкви, государства и народа. Такіе, въ видѣ нервныхъ исключеній, встрѣчаются и въ средѣ лицъ мнимоблагонадежныхъ партій. Для нихъ Церковь и Православіе не безусловная и самодовлѣющая цѣнность, а лишь одно изъ старыхъ испытанныхъ и надежныхъ средствъ въ достиженіи сословно эгоистическихъ стремленій. Ихъ идеаль—рѣзкое дѣленіе гражданъ на чернь и аристократію съ недопущеніемъ, по возможности, промежуточныхъ, сглаживающихъ неравенство, ступеней. По ихъ соображеніямъ,—чѣмъ зависимѣе, невѣжественнѣе и бѣднѣе духовенство, чѣмъ далѣе оно отстоитъ отъ привилегированныхъ классовъ и безраздѣльнѣе сливается съ чернью и по образу жизни, и по некультурности, тѣмъ лучше, тѣмъ болѣе оно является послушнымъ орудіемъ въ рукахъ патриціевъ. Духовенство независимое, образованное и обеспеченное „загордѣтъ“, „зажирѣтъ“, т. е. глубже сознаетъ свое пастырское достоинство и, какъ таковое, образуетъ собою посредствующія ступени, суживающія пропасть между верхами и низами. На мѣстахъ оно явится большою культурною силою, послушною лишь велѣніямъ христіанскаго долга, а не мѣстныхъ богатѣевъ. Эти враги духовенства самыя опасныя. Если они не особенно многочисленны,—зато сильны и вліятельны *)

Защитники существующаго способа содержанія духовенства, какъ добросовѣстные, такъ и злонамѣренные, въ оправданіе своего утвержденія приводятъ доводы, иногда, повидимому, вѣскіе. Такъ, жалованье для служи-

*) Въ періодической печати выразителемъ убѣжденій этихъ лицъ служатъ „Новое Время“ и его сотрудникъ Меньшиковъ, ратующій за невѣжество, безправіе и нищету духовенства. Обратите вниманіе, эти реакціонеры въ дѣлѣ охраны эгоистическихъ интересовъ, либералы въ области религіозно-нравственной, и особенно тамъ, гдѣ дѣло касается половыхъ инстинктовъ пресыщенныхъ.

телей Христа называютъ неканоничнымъ, противорѣчащимъ духу Церкви. Указываютъ на выраженіе Писанія: „служащій алтарю, отъ алтаря да питается“. „Отъ алтаря“, говорятъ, „а не отъ государственнаго казначейства, не отъ земства“.

Тенденціозность толкованія приведеннаго текста здѣсь очевидна. Христосъ и апостолы, утверждая право пастырей на обезпеченіе, никакой формы его не указывали и не узаконили, такъ какъ и по человѣческому разумѣнію могли предвидѣть безчисленное разнообразіе формъ экономическихъ отношеній въ жизни христіанъ. Въ приведенныхъ словахъ выражается лишь общая мысль: основнымъ средствомъ содержанія служителей Церкви должно быть не побочное какое-либо занятіе, а ихъ спеціально-пастырская дѣятельность. Указывается желательная норма съ дозволеніемъ по нуждѣ отступать отъ нея,—содержаться трудами рукъ своихъ. И если по нуждѣ допускается земледѣліе духовенства, несомнѣнно, отвлекающее его отъ исполненія прямыхъ обязанностей, тѣмъ болѣе допустимо жалованье, которое мѣшать пастырской дѣятельности не можетъ.

Болѣе узкое примѣненіе разсматриваемаго выраженія имѣлось въ церкви ветхозавѣтной, гдѣ къ алтарю приносили телятъ и барановъ, обычно поступавшихъ въ пользу его служителей. Теперь къ алтарю приносятся просфоры съ копѣйками, и этихъ копѣекъ оказывается даже недостаточно для раздачи нищимъ. Да и въ тѣ времена содержаніе священнослужителей не ограничилось жертвами. Въ ихъ пользу были установлены громаднѣйшіе налоги.

Отъ алтаря питаться вовсе не значитъ протягивать руку за подаваніями къ нищему народу. Жалованье, хотя бы казенное, нисколько не противорѣчило бы подлинному смыслу указанной нормы, такъ какъ и при немъ духовенство питалось бы не отъ какой-либо чуждой ему профессіи, а отъ пастырской или, что то же,—„отъ алтаря“.

Въ подтвержденіе того же возраженія несправедливо указаніе на примѣръ первенствующей Церкви. Въ то время Церковь составляла небольшое общество людей, преимущественно бѣдныхъ, гонимыхъ, часто укрывавшихся въ дѣбряхъ и пропастьхъ земныхъ. Теперь жизнь христіанъ до неузнаваемости измѣнилась. Они образуютъ собою обширныя, могущественныя и богатѣйшія государства. Имъ преимущественно принадлежатъ все сокровища міра. Во главѣ ихъ не гонители Нероны, а благочестивые Государи, Церковью вѣнчанные и превознесенные. Христіане не преслѣдуются, не укрываются въ пещерахъ, а засѣдаютъ въ парламентахъ, управляютъ министерствами, распределяютъ многомилліардные бюджеты, вліяютъ на судьбы міра, пользуются всеми благами христіанской государственности, всею немѣрною роскошью подъ вліяніемъ христіанства расвѣтшей культуры. Въ частности, понятіе о Русскомъ государствѣ почти совпадаетъ съ понятіемъ Православной Церкви. Между ними тѣсный союзъ и официально послѣдняя признается душою перваго. При такихъ условіяхъ Государству, именуемому себя православнымъ, расходуемому громаднѣйшія суммы даже на удовлетвореніе эстетическихъ потребностей обезпеченныхъ классовъ, неприлично обрѣкать на нищенство служителей Христа. Иначе ихъ союзъ

окажется несправедливымъ и не на равныхъ правахъ. Государство, беря отъ Церкви все возможное, и само должно давать ей все нужное. (Отдыхъ Христианина).

Разныя извѣстія.

Пятая духовная академія. Въ послѣднемъ засѣданіи учеб. комитета при Св. Синодѣ, 5 декабря, было разсмотрѣно ходатайство литовскаго архіепископа Агаангела и мѣстнаго общества объ открытіи въ г. Вильнѣ дух. академіи.

Вопросъ объ учрежденіи пятой академіи возбуждался еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія; въ послѣднее время этотъ вопросъ вновь неоднократно поднимался въ Св. Синодѣ—въ 1907, 1909, 10, 12 гг. и всякій разъ рѣшался въ пользу открытія выс. дух. школы въ Сибири.

Митрополитъ Макарій еще въ прошломъ году въ обширномъ докладѣ доказывалъ передъ Св. Синодомъ и учебн. комитетомъ необходимость открытія академіи именно въ Сибири, въ виду усилившагося на этой окраинѣ развитія сектантства и старообрядчества.

Архіеп. Сергій высказался противъ открытія академіи въ Сибири, находя, что Западный край въ настоящее время нуждается въ высшей богословской школѣ въ большей мѣрѣ, чѣмъ Сибирь.

Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣніями, учебный комитетъ постановилъ объ открытіи пятой дух. академіи, въ г. Вильнѣ, представить подробный докладъ Св. Синоду.

По поводу богословскаго женскаго института. Подъ предсѣдательствомъ архіепископа финляндскаго Сергія 10 декабря въ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ состоялось засѣданіе комиссіи, разсматривающей и выясняющей подробности проекта учрежденія въ Москвѣ, въ Скорбященскомъ монастырѣ, женскаго богословскаго института. На засѣданіе были приглашены викарій московской епархіи, преосвященный Анастасій, который давалъ разъясненія по вопросамъ, касающимся хозяйственной части проекта. Комиссія, принимая во вниманіе ограниченность средствъ, которыя могутъ быть отпущены на учрежденіе института, высказалась за открытіе его съ 1914 учебнаго года, пока лишь въ составѣ отдѣленія богословско-педагогическихъ наукъ, на которыя вообще рѣшено обращать въ институтѣ преимущественное вниманіе. Открытіе математическаго отдѣленія пока отсрочивается. Къ чтенію лекцій въ институтѣ предполагается привлечь профессоровъ московскихъ духовной академіи и университета. Въ институтѣ вводится лекціонная система преподаванія. Къ осени 1914 года открывається первый курсъ. Институтъ рассчитывается на 75 слушательницъ, распредѣляемыхъ по тремъ курсамъ. Плата за содержаніе въ институтѣ назначается 390 руб. въ годъ.

Опредѣленіе Св. Синода по дѣлу іеромонаха Серапіона. Св. Синодъ, въ засѣданіи 4 декабря, слушали: прошеніе быв. учителя житомирскаго училища пастырства, іером. Серапіона, перемѣщеннаго Св. Синодомъ въ число братіи драгскаго Успенскаго монастыря, сухумской епархіи, въ коемъ онъ, іеромонахъ Серапіонъ, отказывается отправиться въ сей монастырь, въ виду нежеланія имѣть церковное общеніе съ экзархомъ Грузіи.

Св. Синодъ, свисходя къ болѣзненному состоянію іером. Серапіона, не предастъ его духовному суду, а опредѣляетъ: перемѣстить іером. Серапіона въ распоряженіе преосвященнаго волынскаго Антонія и предписать ему незамедлительно, въ теченіе не болѣе сутокъ, отбыть изъ С.-Петербурга къ мѣсту новаго назначенія.

Резолюція архіепископа Назарія. Архіепископомъ одесскій Назарій на прошеніи правыхъ организацій о разрѣшеніи панихиды по Андрюшѣ Ющинскомъ положилъ резолюцію:

„Царство небесное умученному жидами отроку Андрю“.

Изъ общественной жизни.

Расплата. Громадное увеличеніе числа содержащихся въ каторжныхъ тюрьмахъ за послѣднее десятилітіе не могло бы, конечно, не обратить на себя вниманія общества, и послѣ опубликованія цифръ, краснорѣчиво указывающихъ на непомѣрное возрастаніе преступности, съ особеннымъ вниманіемъ слѣдовало ждать отклика прежде всего съ той стороны, откуда всего настойчивѣе заявляютъ о собственной чуткости къ общественнымъ переживаніямъ, т. е., конечно,—изъ лѣваго лагеря.

Откликъ дѣйствительно послѣдовалъ, но это былъ именно только откликъ, безъ объясненій, безъ попытки истолковать причину грознаго явленія, которую оставили подъ знакомъ вопроса. Трудно судить о томъ, что собственно обозначалъ этотъ послѣдній знакъ: намекалъ-ли онъ на то, что у насъ въ каторжныя тюрьмы сажаютъ не тѣхъ, кого слѣдуетъ или что сажаютъ невинныхъ, или что преслѣдуютъ за преступления, которыя суть на самомъ дѣлѣ вовсе не преступления, а, наоборотъ, весьма благія дѣла, или что преступность растетъ подъ влияніемъ дѣйствующаго режима, или, наконецъ, этотъ вопросительный знакъ обозначалъ простое сомнѣніе въ цифрахъ официальной статистики?

Какъ бы тамъ, однако, ни было, разъ знакъ поставленъ, то на него надобно кому-нибудь отвѣтить.

Прежде всего, едва-ли кто-нибудь станетъ спорить противъ того, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о крупномъ общественномъ явленіи. Если въ 1904 году было всего около пяти тысячъ каторжанъ, а теперь ихъ тридцать двѣ тысячи, и, такимъ образомъ, за десять лѣтъ число ихъ возросло болѣе чѣмъ вшестеро, то, очевидно, этому виною не судебныя ошибки и не строгость уголовныхъ законовъ, которые остались тѣми же, какими были и въ 1904 году. Здѣсь налицо несомнѣнное возрастаніе преступности, измѣненіе народной психики, въ которой совершается какой-то разлагающійся процессъ.

Но этотъ процессъ далеко не тайна, и было время, когда онъ совершался на виду у всѣхъ. До сихъ поръ невозможно окончательно судить о томъ, почему десять лѣтъ назадъ, въ критическія минуты борьбы русской государственности съ темными силами подполья, среди лицъ, ближе всего стоявшихъ къ народнымъ массамъ, громадное большинство оказалось слугами и пособниками этихъ именно темныхъ силъ.

Тѣмъ не менѣе, это—фактъ, который не подлежалъ сомнѣнію. И въ то время, какъ въ образованныхъ кругахъ общества горячо толковали о необходимости упорной работы надъ просвѣщеніемъ необразованнаго крестьянства, послѣднее сразу и въ широкихъ размѣрахъ забрасывалось готовыми формулами социалистическихъ ученій, а тѣ, кто былъ къ народу ближе другихъ, вмѣсто просвѣщенія расчищали для этихъ ученій почву, по возможности, подрывая въ простыхъ людяхъ религіозное начало. Не мало труда было положено также на то, чтобы убить въ народѣ и патриотическое чувство. Крестьянамъ преподносилась якобы историческія изданія, гдѣ марались грязью имена и личности лучшихъ государственныхъ дѣятелей Россіи, чуть не съ незапамятныхъ временъ и до нашихъ дней. Въ этихъ же изданіяхъ окружались свѣтлымъ ореоломъ героизма личности предателей родины и даже просто разбойниковъ, какъ, напр., Тушинскаго вора, Мазеня, Стеньки Разина, Пугачева и т. п.

Развѣ могло это остаться безъ всякаго вліянія?

А социалистическія ученія? Они были использованы самымъ грубымъ, хотя, быть можетъ, единственно доступнымъ пониманію необразованнаго человѣка, образомъ. Ему сказали, что онъ можетъ отобрать отъ болѣе имущихъ все, что хочетъ, и что это будетъ справедливо и законно. Соблазнъ былъ непомѣрно великъ, и въ 1905 году мы, дѣйствительно, видѣли эпидемію преступности, настоящіе взрывы преступленій. Хуже всего при этомъ, въ смыслѣ нравственности, должно было тогда пострадать молодое, подрастающее поколѣніе, ибо ему не одинъ разъ пришлось быть свидѣтелемъ безнаказанной разнузданности, безнаказаннаго преступленія. Такіе примѣры для извѣстнаго возраста никогда не проходятъ безслѣдно.

А возмутительная „переоцѣнка цѣнностей“, объявленная въ свое время печатью извѣстнаго сорта? Газетныя анкеты по половымъ вопросамъ, гдѣ не только извращеніе естественнаго чувства, но и продажа чувства, естественнаго и извращеннаго, трактовались, какъ предметы, въ общественной жизни не только допустимые, но,—кто ихъ знаетъ—можетъ быть даже еще и похвальные? А объявленія о „свободныхъ союзахъ“, долженствовавшихъ замѣнить церковный бракъ, съ третейскимъ судомъ для развода? А всѣ тѣ безчисленныя попытки, въ которыхъ стремились упразднить общечеловѣчскій кодексъ совѣсти и нравственности и создать на его развалинахъ новыя начала общественной жизни, которыя будутъ тѣмъ лучше и гениальнѣе, чѣмъ смѣлѣе и дальше уйдутъ отъ прежнихъ началъ ихъ авторы и вдохновители? Все это писалось и печаталось въ городахъ; но ни для кого оная-таки не было тайной, что деревня въ то время въ изобилии снабжалась старыми читанными и нечитанными газетами, нераспроданными изданіями брошюръ, листовками и воззваніями изъ подполья. Всю эту макулатуру вывозили изъ городовъ цѣлыми возами.

И въ то время, и теперь, для спокойнаго наблюдателя и для людей, не терявшихъ здраваго смысла, было совершенно ясно, какую цѣль преслѣдовали подобныя дѣйствія. Кому-то нужно было создать смуту, и ее создавали всѣми возможными способами. Но когда въ этихъ способахъ дошли до проповѣди преступленія,

когда звѣрства, совершаемыя якобы во имя идеи, безусловно смѣшались со звѣрствомъ для личной выгоды, а иногда—и со звѣрствомъ ради самаго звѣрства (доказательство „силы духа“, „свободнаго отъ предразсудка“, силы, которой „все позволено“ и все доступно)—отъ этого заранѣе уже нужно было ожидать самыхъ тяжелыхъ послѣдствій. И послѣдствія эти сказываются теперь, они будутъ сказываться еще и впредь нѣкоторое время. Это—ликвидация освободительства и вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшей показателю его существа и нравственной цѣнности: въ 1904 году—пять тысячъ, въ 1913—тридцать двѣ тысячи каторжниковъ... А сколько еще ушло отъ меча правосудія!

Мы не беремся судить о томъ, какая изъ существующихъ нынѣ политическихъ партій является болѣе другихъ настоящей преемницей освободительства, и на какой изъ нихъ лежитъ тяжкій грѣхъ нравственнаго паденія этихъ тридцати двухъ тысячъ—въ сущности—несчастныхъ и жалкихъ людей. Мы только вспоминаемъ,—вспоминаемъ и напоминаемъ о прошломъ... (Россія).

Впечатлѣнія кievскаго процесса. Дѣло объ убійствѣ Андрюши Ющинскаго послужило предметомъ всесторонняго обсужденія на различныхъ докладахъ. Мы слышали впечатлѣнія кievскаго процесса и изъ устъ Г. Г. Замысловскаго, и въ передачѣ А. С. Шмакова, и со словъ І. В. Никанорова.

Однако, всѣ эти лица, не принадлежащія къ числу поклонниковъ Бейлиса, давали въ общемъ одинаковую оцѣнку кievскому процессу. Но до сихъ поръ не выступилъ никто съ противной стороны. Никто изъ защитниковъ Бейлиса, никто изъ многочисленныхъ корреспондентовъ еврейской прессы, заполнившихъ верхнія хоры въ залѣ кievскаго окружнаго суда, не рискнулъ выступить публично съ докладомъ по повелу дѣла Бейлиса. Если лѣвыя газеты съ такимъ возмущеніемъ трубили о кievскомъ процессѣ, если защитники Бейлиса и его единомышленники съ такой охотой читаютъ доклады по самымъ разнообразнымъ поводамъ, то гробовое молчаніе бейлистовъ кажется по меньшей мѣрѣ страннымъ, и это молчаніе русской публикой можетъ быть истолковано, какъ боязнь гласнаго выступленія.

Съ другой стороны, если бы кто-либо изъ друзей Бейлиса пожелалъ прочесть публично докладъ и не получилъ бы на это соответствующаго разрѣшенія, то въ „дружественной прессѣ“, думается, была бы по этому поводу написана не одна передовица.

Между тѣмъ кievскій процессъ далъ обширный матеріалъ для наблюденій. Каждый новый докладъ выясняетъ любопытные штрихи въ картинѣ процесса. И читавшій въ Русскомъ собраніи свой докладъ Д. В. Туткевичъ сообщилъ намъ новыя данныя о той атмосферѣ, которая создавалась въ Кіевѣ усиліями друзей и соплеменниковъ Бейлиса.

Докладъ г. Туткевича былъ цѣненъ, какъ сообщеніе кievскаго обывателя и человѣка, имѣвшаго возможность по своему служебному положенію (члена судебной палаты) ближе другихъ стоять къ процессу.

Г. Туткевичъ сообщилъ, наиримѣръ, такой интересный фактъ, какъ участіе защитниковъ Бейлиса въ составленіи списка присланныхъ засѣдателей, разбирав-

шихъ дѣло. Дѣйствительно, это былъ едва-ли не единственный въ судебной практикѣ случай заподозриванія суда въ какихъ-либо неправильностяхъ или подтасовкахъ при жеребьевкѣ присяжныхъ. Но лучшіе адвокаты, которыхъ общалъ Чеберяковой Марголинъ, не остановились и передъ возбужденіемъ ходатайства о допущеніи ихъ въ засѣданіе суда, гдѣ составлялись списки присяжныхъ. И судъ, который былъ въ первый разъ оскорбленъ такимъ недоуміемъ, все-таки допустилъ защитниковъ Бейлиса къ присутствію въ засѣданіи. И списокъ присяжныхъ былъ составленъ подъ контролемъ повѣренныхъ подсудимаго.

Но это не помѣшало г. Короленко и прочимъ друзьямъ Бейлиса высказывать въ печати свои подозрѣнія и недоумѣнія по поводу необычайнаго состава присяжныхъ. Въ лѣвыхъ газетахъ съ легкой руки Короленко чуть-ли не прямо указывалось, что такой темный составъ присяжныхъ подтасованъ, что такой „сѣрый“ составъ необыченъ для Кіева, гдѣ въ соседнемъ залѣ дѣла о простыхъ кражахъ разсматриваются болѣе интеллигентными присяжными, а здѣсь на судъ двѣнадцати темныхъ мужиковъ, вынесено рѣшеніе мірового вопроса, и т. д.

Кто же способствовалъ созданію такого „сѣраго“ состава присяжныхъ? Во всякомъ случаѣ не судъ, ибо при составленіи списка присяжныхъ въ засѣданіи суда принимали участіе защитники Бейлиса.

„Но,—говоритъ г. Туткевичъ,—въ первоначальный составъ присяжныхъ засѣдателей входили и безусловно просвѣщенные лица, въ родѣ старшаго бібліотекаря кievской духовной академіи, магистра богословія Крыловскаго, человека, безъ сомнѣнія, начитаннаго и интеллигентнаго. Однако, трое интеллигентовъ, въ томъ числѣ и Крыловскій, были отведены изъ состава присяжныхъ засѣдателей по ходатайству защиты“.

Мудрено-ли, что получился „сѣрый“ составъ присяжныхъ, которымъ были такъ возмущены г. Короленко и его подголоски. Однако, они были возмущены только до объявленія приговора. Послѣ оправданія Бейлиса эти господа успѣли изменить свое мнѣніе относительно темныхъ присяжныхъ и съ восторгомъ говорили о „народной мудрости“, заговорившей устами кievскаго мужика“.

Впрочемъ, счастье для Бейлиса,—говоритъ г. Туткевичъ,—что его судили простые русскіе мужики. Если бы подожженіе было обратное,—двѣнадцать евреевъ судили бы русскаго,—они бы не дали ему снисхожденія и обвинили бы его при наличіи гораздо меньшихъ уликъ, чѣмъ тѣ, которыя были обнаружены противъ Бейлиса.

Что касается обстановки процесса и той агитаціи, которую вели въ связи съ дѣломъ Бейлиса его соплеменники, то объ этомъ можно судить по одному очень характерному обстоятельству, гдѣ выяснились оригинальные приемы еврейскаго сыска. Докладъ по дѣлу Бейлиса въ общемъ присутствіи кievской судебной палаты председатель назначилъ члену палаты, нынѣ уже умершему, Б. С. Мандровскому. Утромъ Мандровскій нашелъ въ своемъ ящикѣ для писемъ дѣльную вучу брошюръ и книгъ, опровергающихъ возможность су-

ществованія у евреевъ ритуальныхъ убійствъ. Мандровскій недоумѣвалъ, зачѣмъ прислали ему эти брошюры. Однако, оныя вскорѣ узнавъ причину таинственнаго появленія еврейскихъ брошюръ: вечеромъ его возвестили о порученіи ему доклада по дѣлу Бейлиса. Такимъ образомъ о постановленіи судебной палаты евреямъ было извѣстно ранѣе, чѣмъ самому Мандровскому, и они успѣли „обработать“ мнѣніе докладчика.

На судѣ былъ одинъ очень интересный въ психологическомъ отношеніи моментъ, во время дачи своихъ заключеній проф. Косоротовымъ. Экспертъ живо рисовалъ картину убійства Андриюши Ющинскаго. Убійцы схватили мальчика. Крѣпко держать его за руки. Замахиваются швейкой надъ головой несчастнаго и (проф. Косоротовъ дѣлаетъ жестъ) наносятъ ему ударъ... Въ это время Бейлисъ вскрикиваетъ и падаетъ въ обморокъ. Моментъ глубоко трагическій, аналогичный сценѣ изъ „Гамлета“, гдѣ изображеніе актеромъ сцены убійства даетъ возможность изобличить убійцу... На судѣ живое изображеніе картины убійства проф. Косоротовымъ на Бейлиса, какъ очевидца преступленія, произвело потрясающее впечатлѣніе.

Оправдательный приговоръ, вынесенный присяжными Бейлису, не былъ неожиданностью для старыхъ юристовъ. Оправданіе соучастника, при необнаруженіи главныхъ виновниковъ, по словамъ г. Туткевича, не рѣдкость въ судебной практикѣ. Судьи совѣсти воспользовались гуманнымъ правиломъ суда—всякое сомнѣніе рѣшать въ пользу подсудимаго.

Во время суда евреи едѣлали все приготовленія на случай обвинительнаго приговора. Въ различныхъ городахъ были заготовлены лица, которыя должны были принять на себя вину и сознаться въ совершеніи убійства. По имѣющимся въ распоряженіи Д. В. Туткевича свѣдѣніямъ, первый раскаявшійся „убійца“ долженъ былъ обнаружиться въ Домбровѣ. И убійца этотъ (христіанинъ) принялъ бы на себя всю вину, если бы присяжные вынесли обвинительный приговоръ Бейлису.

Къ счастью, этого не случилось, и еврейской предусмотрительности не пришлось торжествовать свою побѣду надъ русскимъ судомъ.

Въ своемъ докладѣ г. Туткевичъ сообщилъ, между прочимъ, интересную иллюстрацію къ тому, какъ исчезаютъ все обличающія евреевъ книги. Въ 1905 и даже въ 1906 году въ Кіевѣ было три экземпляра книги „Зогаръ“. Однако, когда передъ началомъ процесса эта книга нужна была суду, оказалось, что она исчезла изъ всехъ трехъ бібліотекъ: и изъ частной, и изъ университетской, и изъ бібліотеки духовной академіи. Обратились къ одному профессору кievскаго университета. Тотъ вспомнилъ, что у него, кромѣ „Зогара“, есть еще и „Вѣстникъ Европы“, гдѣ въ одной статьѣ заключается критическая оцѣнка „Зогара“. Нашли „Вѣстникъ Европы“. Однако, нужная статья оказалась вырѣзанной. Самого „Зогара“ такъ и не удалось разыскать, хотя профессоръ перерылъ всю свою бібліотечку. (Н. В.)

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій*.